

ANKASAM

БЮЛЛЕТЕНЬ

23 декабрь 2024
ВЫПУСК: 2024/51

Стратегические расчеты израильских операций в Сирии

13

Инициатива Пояса
и пути Китая и
Западные Балканы

18

Эволюция
внешней
Политики Индии

СОДЕРЖАНИЕ

ANKASAM АНАЛИЗ

- 03** YPG/PKK: Нефтяная анатомия террора
Ömer Faruk PEKGÖZ
- 06** Критический Этап В отношениях Грузия–ЕС
Ergün MAMEDOV
- 09** Арктическая стратегия Канады и приоритеты безопасности
Ayşe Azra GILAVCI
- 11** Новые члены Шенгенской зоны: Болгария и Румыния
Sena BİRİNCİ
- 13** Инициатива Пояса и пути Китая и Западные Балканы
Erdem Baran ALKAN
- 15** Стратегические расчеты израильских операций в Сирии
Prof. Dr. Murat ERCAN
- 18** Эволюция внешней Политики Индии
Jameela RIZWAN
- 20** Поиск геополитического баланса в отношениях между Китаем и Камбоджей
Simay GÜZEL
- 22** Индустрия Пальмового Масла в Индонезии и её Влияние на Глобальный Климат
İtir BOZDAĞ
- 24** Полинезия в контексте соперничества Китая и США
Simay GÜZEL
- 26** Сокращение военного присутствия Франции в Африке и региональная динамика
Gökтуğ ÇALIŞKAN
- 28** Негативные последствия изоляции России от Арктического совета
Emekli Deniz Albay Dr. Ferhan ORAL

ANKASAM В СМИ

32 СМИ

ЖУРНАЛЫ

33 МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ КРИЗИСНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ЖУРНАЛ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ANKASAM АНАЛИЗ

YPG/PKK: Нефтяная анатомия террора

Ömer Faruk PEKGÖZ

Сирийская гражданская война, начавшаяся 15 марта 2011 года, превратилась в прокси-поле битвы, где все основные игроки на протяжении последних 13 лет ведут борьбу за власть. Однако динамика энергетической безопасности, где вопросы безопасности являются приоритетными, но при этом резко игнорируются, была сильно нарушена в результате аннексии региона террористической организацией YPG/PKK на севере Сирии. Можно сказать, что основной причиной экономического кризиса в Сирии является захват энергетических месторождений террористической организацией YPG/PKK

По сравнению с другими арабскими странами, Сирия — страна со скромными запасами нефти и природного газа, которых достаточно в пределах национальных границ. Однако «асимметричный» характер ее энергетических ресурсов привел к серьезным изменениям в экономической динамике на региональном уровне. Помимо террористической оккупации, к числу долговременных последствий гражданской войны относятся частые диверсии на объектах энергетической инфраструктуры, электростанциях и подстанциях. Если анализировать энергетическую безопасность с точки зрения концепции электрификации, то ни одна страна, которая не завершила или не развила свою электрификацию, сегодня не может ни провести структурные реформы в промышленности или экономике, ни повысить уровень своего благосостояния.

Террористическая организация YPG/PKK контролирует около 70% нефтяных ресурсов Сирии. К важным энергетическим месторождениям Сирии относятся месторождения Аль-Вард и Аль-Тайм, на каждом из которых добывается 50 000 баррелей нефти в день. К другим важным месторождениям относятся станция T2 на нефтепроводе Ирак-Сирия, месторождения Аль-Джафра и Коноко. Месторождения Аль-Сувайдия и Аль-Римелан в южной части провинции Аль-Хасака также обладают большими производственными мощностями: на месторождении Аль-Сувайдия имеется 1322 нефтяные скважины, а на месторождении Аль-Римелан — 25 газовых скважин. Совокупный объем добычи на этих двух месторождениях до конца 2010 года составлял около 200 000 баррелей в день. Кроме того, важными районами добычи считаются районы Маркада и Тишрин Кабибия, а также небольшие нефтяные скважины в провинции Аль-Ракка.

В центральной Сирии месторождение Аш-Шаер отличается добычей газа в объеме 3 млн куб. м в день, а месторождения в районе Пальмиры, в частности Аль-Хаиль, Арак, Хайян, Джахар, Аль-Махр и Абу-Рабах, производят в общей сложности 9 000 баррелей в день. Добыча нефти в Сирии, которая в 1980-х годах достигала 600 000 баррелей в день, в 2010 году упала до 400 000 баррелей в день. Гражданская война и санкции, введенные в 2011 году, заставили иностранные нефтяные компании приостановить свою деятельность в Сирии.[1]

Доходы от продажи энергоносителей составляют 30 процентов сирийского бюджета. В районах, контролируемых в результате оккупации YPG/PKK, нефть продается через посредников или контрабандой доставляется в районы, контролируемые режимом. Известно, что сотни грузовиков с нефтью ежедневно перевозятся в районы, контролируемые режимом. В районах, контролируемых YPG/PKK, нефть добывается в основном для местного потребления и составляет от 50 000 до 100 000 баррелей в день.[2] Однако, поскольку война в значительной степени разрушила инфраструктуру, полная производственная мощность не может быть достигнута. Известно, что санкции были обойдены с помощью специальных лицензий и что существуют утверждения, подтверждающие, что американские нефтяные компании неоднократно торговали нефтью в регионе и что бывшие военнослужащие спецназа, в частности, принимали участие в этой торговле.[3]

Точные данные о доходах, получаемых от этих месторождений, определить сложно. Это связано с тем, что часть торговли ведется нелегально и отсутствует прозрачность. Однако, по оценкам The New York Times (2019), YPG/PKK могут получать до 50 миллионов долларов нефтяных доходов в год. Большая часть этих доходов поступает от продаж на местные рынки и некоторым международным покупателям. В 2023 году, по оценкам, доходы YPG/PKK от добычи нефти на подконтрольных им территориях составят около 1-2 миллиардов долларов.[4] Видно, что со временем организация получила международную поддержку благодаря полученным статьям дохода, а также расширила свою военную деятельность через частные компании.[5]

Помимо нефти, YPG/PKK также добывают газ на газовых месторождениях в районе Дейр-эз-Зора. Однако добыча газа не столь важна, как добыча нефти, но все же способствует удовлетворению энергетических потребностей региона и увеличению доходов YPG/PKK.

Данные ресурсы сыграли решающую роль в поддержании автономии YPG/PKK, но они также привлекли внимание международного сообщества. В частности, США направили в регион войска для защиты этих нефтяных месторождений от других группировок или сирийского режима. Торговля нефтью стала центральным пунктом геополитической борьбы в Сирии, где различные игроки борются за контроль над этими ценными ресурсами.

8 декабря 2024 года, после полного прекращения правления Асада, ожидается фактическое объединение партий в стране и достижение общего национального консенсуса. Однако в результате 13-летней гражданской войны Сирия потеряла все критические узлы своей энергетической инфраструктуры. В этом случае наличие нефтяных доходов в руках YPG/PKK рассматривается как большой козырь для принятия объединяющей конституции в новом правительстве, которое будет сформировано. Для YPG/PKK торговля нефтью — это не только средство финансирования терроризма, но и геополитическое поле, которое используется для создания международной легитимности.

Доходы от продажи нефти жизненно важны для восстановления страны. Нетрудно предсказать, что оппозиционные силы и YPG/PKK в скором времени столкнутся друг с другом в полевых условиях в ходе возможного конфликта. Моделирование справедливой и инклюзивной модели доходов зависит от сохранения унитарной государственной структуры, а также от того, чтобы институты не были сильно повреждены в период переходного правительства или чтобы память об управлении не была стерта в результате смены режима.

Ключ к возвращению Сирии к законному и процветающему обществу лежит на территориях, занятых террористической организацией YPG/PKK. Государству, потерявшему большую часть своей промышленности во время гражданской войны, необходимы все финансовые области, чтобы открыть площади, которые можно будет использовать во время перехода режима, и начать обратную миграцию. Помимо политики безопасности, создание международно признанного законного правительства Сирии также будет способствовать уничтожению YPG/PKK на местах.

В заключение следует отметить, что Турция также могла бы принять участие в восстановлении электроэнергетической инфраструктуры Сирии. Опыт Турции в строительном и энергетическом секторах может сыграть важную роль в процессе восстановления энергетической инфраструктуры Сирии. Такое сотрудничество может открыть экономические возможности для Турции и стать важным шагом в восстановлении Сирии. Потенциальное сотрудничество, которое Турция могла бы осуществлять с новой сирийской администрацией для обеспечения региональной энергетической безопасности, может включать в себя проекты строительства энергетических линий и трубопроводов. Турция играет важнейшую роль в транспортировке энергоносителей с Ближнего Востока в Европу по энергетическим линиям, проходящим через территорию Сирии. В этом контексте Турция и новое сирийское правительство могли бы совместно работать над обеспечением безопасности линий транспортировки энергоносителей.

[1]. "Syria's oil industry was once booming. Could it be again?", Al Majalla, <https://en.majalla.com/node/321896/business-economy/syria%E2%80%99s-oil-industry-was-once-booming-could-it-be-again>, (Дата обращения: 09.12.2024).

[2]. "OPINION-Oil production, trade of terrorist group PKK/YPG/PKK", Energy Terminal, <https://www.aa.com.tr/en/energy/oil/opinion-oil-production-trade-of-terrorist-group-pkk-ypg/pkk/39249>, (Дата обращения: 09.12.2024).

[3]. "US oil firm operating in 'murky' Syria oil business", MEM, <https://www.middleeastmonitor.com/20210125-us-oil-firm-operating-in-murky-syria-oil-business/>, (Дата обращения: 09.12.2024).

[4]. "Annual Report and Accounts 2023", Gulfsans, https://gulfsands.com/wp-content/uploads/2024/05/Gulfsands_Annual-Report-2023_WEB.pdf, (Дата обращения: 09.12.2024).

[5]. "US and British volunteers describe fighting with Kurds in Syria", MEE, <https://www.middleeasteye.net/news/us-and-british-volunteers-describe-fighting-kurds-syria>, (Дата обращения: 09.12.2024).

ANKASAM АНАЛИЗ

Критический Этап В отношениях Грузия–ЕС

Ergün MAMEDOV

Грузия, делая важные шаги на пути интеграции с Европейским Союзом (ЕС), в последние годы столкнулась с событиями, которые обострили её противоречивую позицию в этом направлении и подчеркнули напряжённость в отношениях с Западом. Заявление премьер-министра Ираклия Кобахидзе о приостановке переговоров до 2028 года вызвало широкий резонанс как во внутренней, так и во внешней политике. Это решение привело к сомнениям на международной арене в отношении демократических обязательств Грузии и её отношений с Западом, а также стало причиной массовых протестов внутри страны и критики в адрес правительства. Эти события являются критическим этапом для политической и стратегической ориентации Грузии.

28 ноября 2024 года премьер-министр Грузии Ираклий Кобахидзе привлёк внимание международного сообщества, объявив о приостановке переговоров о членстве с ЕС до 2028 года и отказе от бюджетных грантов блока на этот период. Это заявление Кобахидзе подчеркнуло противоречивую стратегию Грузии в процессе интеграции с ЕС и усилило напряжённость в отношениях с Западом. Премьер-министр обосновал своё решение стремлением Грузии к «достойной интеграции» и обвинил европейских политиков и бюрократов в «оскорблениях и шантаже» в адрес его страны. Кроме того, он обвинил Европейский парламент в использовании его как «инструмента шантажа» для оказания давления на грузинское правительство и заявил, что интеграция может продвигаться только на основе «взаимного уважения».[1]

Это заявление демонстрирует, что в позиции Грузии по вопросу членства в ЕС всё больше акцентируется на независимости и суверенитете. Утверждение премьер-министра Ираклия Кобахидзе о том, что правительство выполнит 90% обязательств, связанных с ЕС, за счёт собственных ресурсов к 2028 году, и его определение членства в ЕС не как «милости», а как «заслуженного права», свидетельствуют о дистанцировании страны от Запада. Однако такая позиция грузинского правительства вызвала новую волну напряжённости в отношениях с Западом и подверглась жёсткой критике как со стороны Соединённых Штатов Америки (США), так и ЕС.

После заявления оппозиция призвала народ выйти на улицы для протеста против правительства, что привело к массовому собранию перед зданием парламента. Протестующие, выражая своё недовольство решением и действиями правительства, создали сложные ситуации для сил безопасности, усугубив общую напряжённость. Эта ситуация отражает как недовольство населения в связи с принятым решением, так и усиливающееся давление на правительство внутри страны.

США подвергли критике усиливающиеся тенденции авторитаризма в Грузии и несоразмерное применение силы полицией против протестующих. Государственный департамент США объявил о приостановке Стратегического партнёрства между США и Грузией из-за антидемократических действий грузинского правительства и призвал Грузию вернуться на путь евроатлантической интеграции, прозрачно расследовать нарушения на выборах и отменить законы, ограничивающие свободу слова.[2] Представитель Государственного департамента Мэтью Миллер заявил, что отклонение Грузии от целей интеграции с ЕС и НАТО делает страну более уязвимой к влиянию Москвы. Аналогичным образом, глава внешнеполитического ведомства ЕС Кая Каллас заявила о поддержке выбора грузинского народа в пользу европейского будущего, осудила насилие против протестующих и отметила признаки демократического регресса со стороны правительства. Каллас подчеркнула, что эта ситуация будет иметь прямые последствия для отношений с ЕС.[3]

В этот период Генеральный секретарь Совета Европы Ален Берсе своим визитом в Грузию продемонстрировал, что международное сообщество внимательно следит за событиями в стране. Во время встреч с президентом Саломе Зурабишвили и премьер-министром Ираклием Кобахидзе Берсе выразил обеспокоенность в связи с усиливающейся поляризацией в стране и актами насилия на протестах. Он подчеркнул важность расследования обвинений в чрезмерном применении силы правоохранительными органами, а также необходимость защиты свободы выражения мнений и права на мирные собрания, что имеет ключевое значение для демократического будущего и стабильности Грузии.[4] Заявление Совета Европы о продолжении поддержки Грузии в рамках действующего Плана действий свидетельствует о том, что страна продолжает искать международную поддержку на пути к интеграции с ЕС.

Однако противоречивая позиция грузинского правительства в процессе интеграции с ЕС усилила внутренние политические напряжённости. Мэр Тбилиси и генеральный секретарь партии «Грузинская мечта» Каха Каладзе обвинил оппозицию в саботаже государственных учреждений и попытке государственного переворота, заявив, что эти действия получат ответ в рамках конституционного порядка.[5] Премьер-министр Кобахидзе заявил, что оппозиция пыталась создать в стране «национальный Майдан», однако эти попытки провалились. Он также выразил сожаление по поводу того, что западные дипломаты не осудили эти события. Правительство рассматривает протесты как реакцию на требования ЕС, которые оно считает «шантажом» в отношении Грузии.

Политика грузинского правительства должна быть рассмотрена в контексте поиска регионального баланса и стратегических расчётов в отношениях с Западом. Стремясь снизить риск конфликта с Россией и сохранить стратегическое партнёрство с Китаем, Грузия проводит политику балансирования. Вместо членства в ЕС она стремится утвердить модель страны с «европейским грузинским» образом, которая по происхождению является «восточной», но политически — «сбалансированной». Откладывание переговоров до 2028 года рассматривается не только как попытка ослабить давление со стороны ЕС, но и как способ изучить настроения национального и международного общественного мнения.

В этот период одной из главных задач Грузии является балансирование напряжённых отношений с Западом при одновременном сохранении внутренней стабильности. Пренебрежение демократическими реформами или жёсткое подавление протестов может подорвать доверие к стране на международной арене. Поэтому Грузии необходимо принять более инклюзивный подход и восстановить свои демократические обязательства, чтобы достичь своих долгосрочных целей развития. Такой подход поможет стране занять более устойчивую позицию как в отношениях с Западом, так и в региональном балансе.

Последние события в Грузии выявили её уязвимость как во внутренней, так и во внешней политике. Протесты, начавшиеся после приостановки переговоров о членстве в ЕС, стали не только реакцией на позицию правительства по отношению к ЕС, но и выражением недовольства управлением внутри страны. Усиление влияния оппозиции и её попытки заручиться широкой поддержкой населения встретили обвинения правительства в «попытке государственного переворота». Это напряжение превратилось в фактор, угрожающий политической стабильности, что вынудило правительство активизировать усилия по восстановлению своей авторитетности как среди граждан, так и внутри государственных институтов.

Г На международном уровне резкий разрыв в отношениях с ЕС усложнил процесс евроинтеграции Грузии. Критика со стороны Совета Европы и западных стран в отношении демократии, прав человека и верховенства закона создаёт риски для международной репутации страны. В то же время возможное сближение с Россией, предположительно инициированное грузинским правительством, может усилить восприятие Грузии как государства, меняющего вектор своей внешней политики. Это, в свою очередь, увеличивает вероятность утраты Грузией статуса регионального балансира и делает её более уязвимой в условиях геополитической конфронтации.

Рассматривая возможные сценарии, внутренний политический кризис в Грузии может развиваться в двух направлениях. Согласно первому сценарию, правительство может усилить авторитарные методы управления, жёстко подавляя протесты и пытаясь вытеснить оппозицию из политического пространства. Однако это приведёт к дальнейшему разрыву отношений с Западом и усилению долгосрочной политической поляризации внутри страны. Второй сценарий предполагает, что правительство примет более инклюзивный подход, создаст платформу для диалога с оппозицией и пересмотрит переговоры с ЕС. Этот путь может способствовать снижению внутреннего напряжения и демонстрации более сбалансированной позиции во внешней политике. Такой подход позволит Грузии не только улучшить отношения с ЕС, но и избежать критики со стороны международного сообщества. Кроме того, сохранение стратегического партнёрства и политики баланса с Востоком, особенно с Китаем, предоставит Грузии значительное преимущество в региональной политике.

Предполагается, что попытки Грузии «прощупать почву» не будут продолжаться долго и что страна, оценив реакции национальной и международной общественности, а также Запада, вернётся к нормализации отношений. В ближайшее время ожидается возобновление переговоров между Грузией и ЕС, что, вероятно, станет ключевым фактором для определения внешнеполитических целей страны. Считается, что партия «Грузинская мечта» (ГМ) не будет продолжать текущую линию поведения, поскольку попытки Запада, особенно через неправительственные организации, дестабилизировать ситуацию в стране или инициировать смену власти под предлогом «цветных революций» (как это было в 2003 году во время Революции роз), могут стать серьёзной угрозой для ГМ в долгосрочной перспективе. Кроме того, принимая во внимание, что партия удержала власть с 53% голосов на парламентских выборах в октябре 2024 года, можно предположить, что ГМ будет избегать шагов, способных усугубить риски.

В заключение, Грузия вынуждена принять сбалансированную и стратегическую политику для выхода из текущего кризиса. Снижение напряжённости в отношениях с Западом, ускорение демократических реформ и развитие конструктивного диалога с оппозицией (при условии, что последняя откажется от радикально прозападной риторики) являются критически важными для сохранения внутренней стабильности и международной репутации страны. Однако маловероятно, что Грузия станет регионально изолированным актором или окажется в более уязвимой позиции в поисках стратегического баланса между Западом и Россией. Геополитическое положение Грузии остаётся важным как для Европы, так и для Запада в целом. В этом контексте ожидается, что Грузия сформирует политику, учитывающую не только её внутренние динамики, но и региональные и глобальные балансы сил. Стратегическое значение страны делает её ключевым актором в рамках текущего международного порядка, и Грузия, вероятно, постарается использовать эту позицию в своих интересах.

[1] "Georgian PM Announces Gov't's Halt of EU Accession Talks Until 2028, Refusal of Bloc's Grants", Agenda.Ge, <https://agenda.ge/en/news/2024/41832>, (Дата обращения: 04.12.2024).

[2] Matthew Miller, "Statement on Georgia's Suspension of European Union Accession", U.S. Department of State, <https://www.state.gov/statement-on-georgias-suspension-of-european-union-accession>, (Дата обращения: 04.12.2024).

[3] Lex Harvey, "Georgia is Being Rocked by Growing Protests. Here's What You Need to Know", CNN World, <https://edition.cnn.com/2024/12/02/europe/georgia-tbilisi-eu-protests-intl-hnk/index.html>, (Дата обращения: 04.12.2024).

[4] "Situation in Georgia: Secretary General exchanges views with President Salome Zourabichvili and Prime Minister Irakli Kobakhidze", Council of Europe, <https://www.coe.int/en/web/portal/-/situation-in-georgia-secretary-general-exchanges-views-with-president-salome-zourabichvili-and-prime-minister-irakli-kobakhidze>, (Дата обращения: 04.12.2024).

[5] "Премьер Грузии заявил, что попытка 'нацмайдана' провалилась", TASS, <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22571923>, (Дата обращения: 04.12.2024).

ANKASAM АНАЛИЗ

Арктическая стратегия Канады и приоритеты безопасности

Ayşe Azra GILAVCI

Арктическая политика Канады пересматривает стратегические приоритеты в отношении арктического региона, который в последние годы приобрел особое значение в связи с ростом геополитической напряженности и последствиями глобального потепления. Все более агрессивная позиция России и интерес Китая к региону заставили Канаду поставить под сомнение свою политику низкой напряженности и потребовали принятия более эффективной оборонной и внешней политики.^[1] В данном анализе рассматривается новая политика Канады, особенно в рамках реалистической теории, и оцениваются возможные последствия этой стратегии.

Согласно реалистической теории, государства в первую очередь стремятся защитить свою безопасность и суверенитет. Стратегия Канады, направленная на увеличение оборонных расходов в Арктике и сотрудничество с Соединенными Штатами Америки (США), является отражением этой точки зрения. В частности, модернизация систем NORAD и открытие консульств в регионе демонстрируют стремление Канады более эффективно контролировать регион.^[2] Модернизация NORAD — это процесс обновления радаров, систем раннего предупреждения и командной инфраструктуры в соответствии с современными угрозами с целью повышения обороноспособности Канады и США в Северной Америке. В частности, она призвана обеспечить более эффективную защиту от угроз, связанных с гиперзвуковыми ракетами.

Растущее военное присутствие России в Арктике ускорило усилия Канады по обеспечению безопасности своих северных границ. Кроме того, Китай направляет в регион корабли для добычи ресурсов и научных исследований, что рассматривается как вызов правам Канады на суверенитет. Канада стремится контролировать регион с помощью прозрачной парадигмы национальной обороны, увеличивая свое военное присутствие против этих угроз.

Отказ Канады от утверждений США и других стран о том, что Северо-Западный проход является международными водами, подтверждает эту реалистичную перспективу. Сохраняя контроль над этими водами, Канада хочет установить свой суверенитет над этим маршрутом, который приобретает стратегическое значение с ростом использования торговых судов. Важность, которую Канада придает многосторонней дипломатии, является еще одним аспектом ее арктической политики. Открытие консульств в Анкоридже и Нууке и создание арктического посольства демонстрирует стремление Канады укреплять региональное сотрудничество и играть более активную роль в многосторонних механизмах. Канада подчеркивает важность региональных механизмов, таких как Арктический совет, в разрешении конфликтов. Обязательства по разрешению текущих пограничных споров с Данией и США демонстрируют приверженность Канады дипломатическим средствам. Ожидается, что в будущем влияние этих инициатив на экологические проблемы и морские маршруты станет более очевидным. Спор между Канадой и США по поводу Северо-Западного прохода также может иметь важные последствия для торговой и энергетической политики.

Отношения с коренными народами занимают центральное место в арктической политике Канады. Вовлечение коренных общин в процесс разработки политики соответствует принципам исторической справедливости и инклюзивности. Однако инфраструктурные проблемы этих общин затрудняют эффективное присутствие Канады в регионе. Как отмечает Натан Обед, отсутствие у коренных общин инфраструктуры, такой как дорожное сообщение и порты, может ограничить претензии Канады на суверенитет.[3], что делает необходимым укрепление политики регионального развития.

Чтобы претензии на суверенитет стали постоянными, Канаде необходимо увеличить инвестиции в общины коренных народов и уделять первоочередное внимание предоставлению базовых услуг. Недостатки инфраструктуры могут напрямую повлиять не только на отношения с коренными общинами, но и на региональные оборонные и логистические возможности. Например, строительство новых военных баз или морских наблюдательных пунктов может усилить присутствие в регионе. Однако этот процесс требует деликатного подхода и глубокого сотрудничества с коренными народами.

Растущий интерес Канады к арктической политике обусловлен несколькими ключевыми факторами, влияющими на динамику мировой безопасности. Деятельность России и Китая в Арктике оказала давление на международный порядок и заставила Канаду и другие западные страны пересмотреть свою арктическую политику.[4] В будущем Канада, вероятно, будет более тесно сотрудничать с НАТО. Это может выражаться в увеличении числа учений НАТО в Арктике и расширении региональных мер безопасности. Канада также может усилить свои претензии на мировое лидерство в борьбе с изменением климата. Усилия по разработке моделей устойчивого развития и смягчению экологического ущерба в Арктике могут усилить дипломатическое влияние Канады.

В заключение следует отметить, что арктическая политика Канады основана на сложном балансе между международной безопасностью, экологической политикой и внутренним развитием. Эта политика направлена на укрепление региональной безопасности и удовлетворение потребностей местных сообществ. Модернизация NORAD, сотрудничество с НАТО и претензии на суверенитет над Северо-Западным проходом — шаги, которые укрепляют стратегические цели Канады. Сотрудничество с коренными народами и инвестиции в инфраструктуру имеют решающее значение для укрепления национальных интересов и позиций Канады на международной арене.

В долгосрочной перспективе Канада не только создаст экономический и военный эффект в Арктике, но и внесет вклад в формирование глобальных целей экологической устойчивости. Это может позиционировать Канаду как участника процесса установления порядка в Арктике.

[1] "Canada to boost Arctic cooperation with US, cites Russia threat", Reuters, <https://www.reuters.com/world/canada-boost-arctic-cooperation-with-us-cites-russia-threat-2024-12-06/>, (Дата доступа: 06.12.2024).

[2] "NORAD modernisation project timelines", Government of Canada, <https://www.canada.ca/en/department-national-defence/services/operations/allies-partners/norad/norad-modernization-project-timelines.html>, (Дата доступа: 06.12.2024).

[3] "Canada Moves to Protect Arctic From Threats by Russia and China", The New York Times, <https://www.nytimes.com/2024/12/06/world/canada/canada-arctic-russia-china.html>, (Дата доступа: 06.12.2024).

[4] Там же.

ANKASAM АНАЛИЗ

Новые члены Шенгенской зоны: Болгария и Румыния

Sena BIRINCI

Шенгенский процесс в Европейском союзе (ЕС) является важным примером интеграции в экономическом, социальном и политическом плане, обеспечивая свободное передвижение между странами-членами за счет отмены пограничного контроля. Хотя этот процесс воплощает одну из основных ценностей ЕС, а именно свободу передвижения, он представляет собой сложный механизм, охватывающий такие вопросы, как безопасность внешних границ, визовая политика и обмен информацией. Эффективное функционирование Шенгенской зоны требует сотрудничества между государствами-членами, однако такие факторы, как миграционные кризисы и угрозы безопасности, влияют на устойчивость этой системы.

Участие в Шенгенском процессе было реализовано как постепенный процесс, направленный на устранение пограничного контроля европейских стран. В 1985 году Шенгенское соглашение, подписанное Германией, Францией, Бельгией, Нидерландами и Люксембургом, легло в основу этого процесса, который первоначально был направлен на содействие экономическому сотрудничеству, но постепенно приобрел политическое интеграционное измерение. В 1995 году регион расширился за счет присоединения Испании и Португалии, и принципы Шенгенского соглашения распространились на юго-запад Европы. Вслед за Италией и Австрией в 1997 году к этому процессу в 2000-х годах присоединились Греция, Скандинавские страны и страны Балтии. 2007 год стал важной вехой в расширении Шенгенской зоны, так как многие страны Центральной и Восточной Европы были интегрированы в Шенгенскую зону после вступления в ЕС.

Швейцария присоединилась к Шенгенской зоне 12 декабря 2008 года как страна, не входящая в ЕС. Затем Лихтенштейн присоединился к Шенгенской зоне 19 декабря 2011 года. Хорватия официально присоединилась к Шенгенской зоне 1 января 2023 года. Хотя этот процесс укрепил интеграцию на востоке и западе Европы, тот факт, что некоторые страны-члены ЕС, такие как Великобритания и Ирландия, не включены в соглашение, создал разнообразие в Шенгенской зоне. Включение стран, не входящих в ЕС, таких как Норвегия, Швейцария и Исландия, расширило географические границы Шенгенского процесса за пределы ЕС.

Румыния и Болгария присоединятся к Шенгенской зоне в качестве полноправных членов с 1 января 2025 года. Этот процесс начался в 2011 году, когда Европейская комиссия объявила, что обе страны готовы к членству. Окончательное решение министров внутренних дел стран ЕС стало возможным после того, как Австрия сняла свое давнее вето. Это решение считается историческим шагом на пути европейской интеграции, а расширение Шенгенской зоны способствовало созданию более сильной и единой Европы. Однако, несмотря на это важное достижение, проверки безопасности на сухопутных границах между Венгрией и Румынией и Румынией и Болгарией будут продолжаться еще как минимум шесть месяцев.[1] Это может отсрочить полную реализацию свободы передвижения.

Хотя это позитивный шаг с точки зрения расширения Шенгенской зоны, его не следует рассматривать как процесс полной интеграции, поскольку он определяется соображениями безопасности, в частности в отношении нелегальной миграции. Недавнее возобновление внутреннего пограничного контроля в таких странах, как Германия, Франция и Нидерланды, подчеркивает проблемы, с которыми сталкивается шенгенский идеал свободного передвижения. Хотя считается, что эти шаги используются как политический сигнал для общественного мнения, эффективность такого контроля сомнительна. Укрепление солидарности и сотрудничества между странами-участницами имеет решающее значение для полноценного функционирования Шенгенской зоны.

Снятие Австрией вето на присоединение Румынии и Болгарии к Шенгенской зоне — важный шаг на пути к расширению свободы передвижения в Европе. Первоначально Австрия заблокировала этот процесс, требуя конкретных шагов по борьбе с нелегальной миграцией.^[2] Однако в результате принятых мер количество мигрантов, пересекающих границу, значительно сократилось. Особенно значительное сокращение числа мигрантов, задержанных на венгерской границе, свидетельствует о том, что требования Австрии были выполнены. Такое развитие событий можно рассматривать как положительный прогресс с точки зрения повышения эффективности Шенгенской зоны и укрепления сотрудничества между странами-участницами. Однако вопрос о том, насколько такая политика будет служить идеалу свободного передвижения в долгосрочной перспективе, и о ее влиянии на права мигрантов остается открытым.

Многие страны Шенгенской зоны ввели временный пограничный контроль в связи с ростом нелегальной миграции, террористическими угрозами и проблемами безопасности. Германия привлекла внимание европейцев, приняв решение об ужесточении контроля на своих сухопутных границах. Такую же политику приняли Австрия, Франция и Италия. Австрия приняла меры, в частности, на границах с Венгрией, Словенией и Чехией, оправдывая этот шаг снижением нагрузки на систему предоставления убежища и предотвращением террористических угроз.^[3] Франция сохранила внутренний пограничный контроль из-за миграционного давления с юга. Скандинавские страны также ужесточили пограничный контроль в связи с возросшими угрозами безопасности и инфраструктурными рисками. Дания сосредоточилась на границе с Германией, а Норвегия и Швеция усилили контроль на портовых переходах.^[4] Эти меры связаны с террористической угрозой и влиянием российско-украинской войны на европейскую безопасность. Хотя эти меры поставили под сомнение принцип свободного передвижения по Шенгенской зоне, страны утверждают, что такие временные меры необходимы по соображениям безопасности.

Шенгенская зона — крупнейшая в мире зона свободного передвижения без пограничного контроля, в которой проживает более 400 миллионов человек.^[5] Присоединение Румынии и Болгарии укрепит приверженность региона процессу интеграции и станет важной вехой в распространении принципов свободного передвижения ЕС. Этот процесс принесет экономические и стратегические преимущества, а также преимущества в области безопасности. Присоединение двух стран будет способствовать ускорению торговых отношений за счет укрепления свободы передвижения и облегчит логистические процессы на европейском внутреннем рынке. Кроме того, географическое положение Болгарии и Румынии сыграет решающую роль для ЕС в диверсификации торговых маршрутов и установлении прочных связей между Восточной и Западной Европой.

Полноправное членство углубит интеграцию Юго-Восточной Европы и укрепит региональную стабильность.^[6] Этот процесс расширит влияние ЕС на Балканах и укрепит доверие к политике расширения. Болгария и Румыния укрепили свои политические и экономические связи с ЕС, обеспечив более тесное сотрудничество и солидарность. С точки зрения безопасности, улучшение пограничного контроля в соответствии с Шенгенскими стандартами позволило более эффективно защищать внешние границы ЕС. Присоединившись к Шенгенской зоне, эти страны внесут свой вклад в архитектуру безопасности ЕС, взяв на себя большую ответственность в борьбе с нелегальной миграцией и трансграничной преступностью.

Таким образом, 13-летнее ожидание Румынией и Болгарией полноправного членства в Шенгенской зоне наконец-то подойдет к концу. С 1 января 2025 года обе страны полностью присоединятся к зоне свободного передвижения, включая сухопутные границы. Это решение было принято после того, как Австрия сняла свое вето, ссылаясь на поток мигрантов. Это событие рассматривается как исторический шаг с точки зрения расширения Шенгенской зоны и интеграционного видения ЕС. В заключение следует отметить, что полноправное членство Болгарии и Румынии в Шенгенской зоне — это шаг, который укрепляет процесс интеграции ЕС, повышает экономический динамизм и делает меры безопасности более эффективными. Такая ситуация обеспечит более сплоченную и сильную структуру не только для двух стран, но и для всей Европы.

[1] [Jorge Liboreiro](https://www.euronews.com/my-europe/2024/12/12/romania-and-bulgaria-are-granted-full-schengen-membership-with-one-caveat) & Maria Psara, "Romania and Bulgaria are granted full Schengen membership with one caveat", Euronews, <https://www.euronews.com/my-europe/2024/12/12/romania-and-bulgaria-are-granted-full-schengen-membership-with-one-caveat>, (Дата посещения: 12.12.2024).

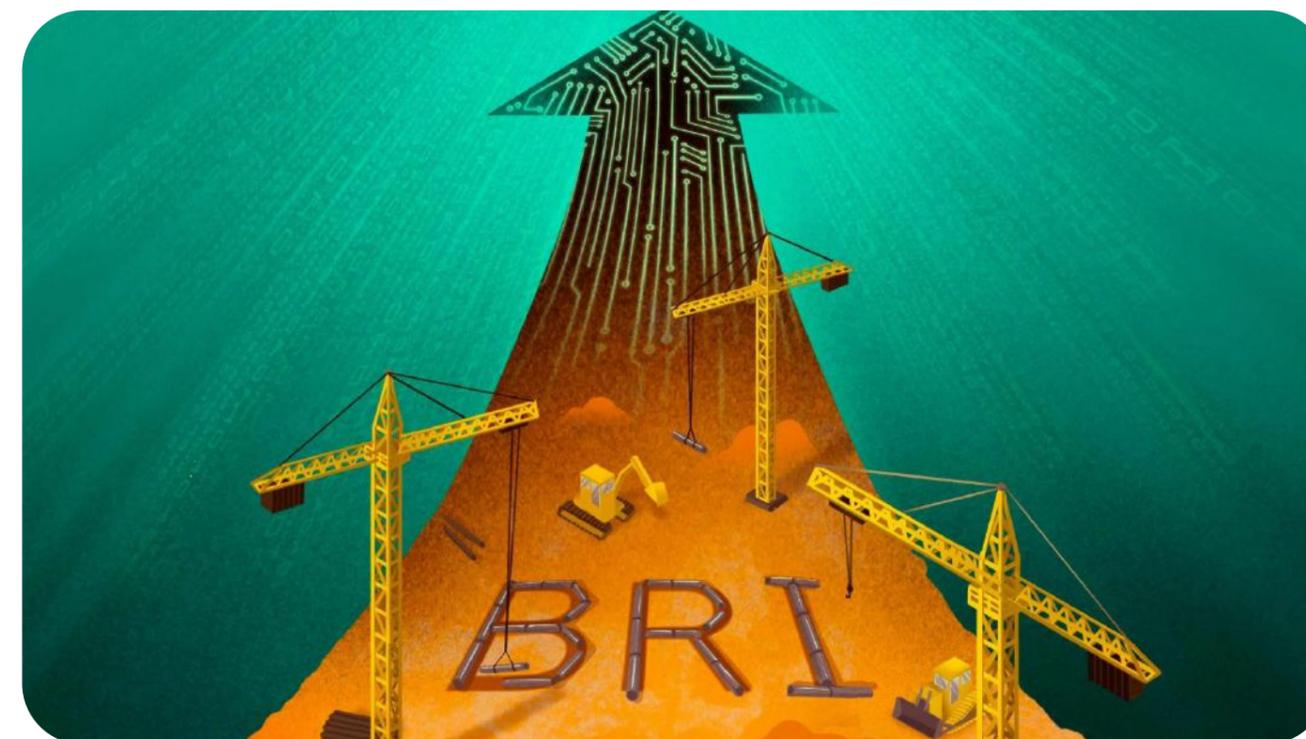
[2] "Austria drops veto on Bulgaria and Romania fully joining Schengen travel zone", Reuters, <https://www.reuters.com/world/europe/austria-drops-veto-bulgaria-romania-fully-joining-schengen-travel-zone-2024-12-09/>, (Дата посещения: 12.12.2024).

[3] [Alessio Dell'Anno](https://www.euronews.com/my-europe/2024/09/10/which-other-schengen-countries-have-border-checks-in-place), "Which other Schengen countries have border checks in place?", Euronews, <https://www.euronews.com/my-europe/2024/09/10/which-other-schengen-countries-have-border-checks-in-place>, (Дата посещения: 12.12.2024).

[4] то же место.

[5] "EU states agree historic full Schengen accession for Bulgaria, Romania", Le Monde, https://www.lemonde.fr/en/europe/article/2024/12/12/eu-states-agree-historic-full-schengen-accession-for-bulgaria-romania_6735994_143.html, (Дата посещения: 12.12.2024).

[6] то же место.

ANKASAM АНАЛИЗ

Инициатива Пояса и пути Китая и Западные Балканы

Erdem Baran ALKAN

В 2014 году китайская инициатива «Пояс и путь» начала распространяться на Балканы, и с тех пор стратегическое значение этого региона стремительно возрастает. Хотя план создания торгового маршрута, начинающегося от греческого побережья и достигающего Центральной Европы через реку Вардар, открывает многообещающие перспективы для малых экономик региона, Европейский союз (ЕС) оказывает давление на Китай, чтобы не допустить реализации этой инициативы из-за опасений, что она приведет к усилению влияния Китая в регионе. С другой стороны, Китай расширяет свою экономическую деятельность в странах региона.

Первый Институт Конфуция в регионе был открыт в Белграде в 2006 году, за ним последовали открытия в других странах Западных Балкан. Китай также обеспечил присутствие СМИ в регионе, продвигая инициативу «Пояс и путь». В Сербии, Северной Македонии и Черногории действует несколько стипендий и исследовательских партнерств. Кроме того, Китай предоставил безвизовые поездки во многие страны региона.

Сербия — один из главных экономических партнеров Китая в регионе.^[1] Благодаря тому, что китайское посольство пострадало во время 78-дневной бомбардировки Белграда силами Организации Североатлантического договора (НАТО) во время косовского конфликта, две страны установили тесные отношения под названием «дружба в железных доспехах».

Подписав почти 30 соглашений об «общем будущем», две страны значительно укрепили отношения между собой, а китайские инвестиции в страну увеличились.^[2] Одной из первых заметных инвестиций стало приобретение китайской компанией Hesteel Group в 2016 году единственного в стране сталелитейного завода Zelezara Smederevo. Эта инвестиция принесла облегчение как рабочим, так и правительству в то время, когда работа завода была затруднена. Тот факт, что с 2003 года и до экономического спада 2008 года завод принадлежал американской компании, после чего Китай спас предприятие от закрытия, способствовал укреплению имиджа Китая в стране. С тех пор Китай, который в основном инвестирует в инфраструктуру, развивает свою деятельность.

Железнодорожный проект Белград-Будапешт, строительство которого началось в 2021 году, соединяет столицы Сербии и Венгрии и является крупнейшим примером инициатив Китая в регионе. Проект, построенный компанией China International Railway, планируется продлить на юг до Афин. Это считается важным шагом в развитии китайской инициативы «Пояс и путь».

Помимо Сербии, Черногория — еще одна балканская страна, развивающая отношения с Китаем на высоком уровне. С момента обретения независимости в 2006 году страна стремится к диверсификации экономики, пытаясь привлечь иностранных инвесторов. Китай реализует множество инфраструктурных проектов, в частности, строительство порта Бар, главного порта Черногории, и шоссе Больяре, расположенного в самой восточной части страны и идущего до Белграда. Арбитраж железных дорог в стране также включен в эти проекты. Кроме того, Китай сохраняет свое присутствие в энергетическом секторе Черногории. Например, строительство угольного теплового реактора в Плевле было реализовано через китайскую компанию Dongfang Electricity Company.^[3]

Албания является одной из наиболее стратегически важных для Китая стран среди западнобалканских государств. Ожидается, что китайские инвестиции в Албанию, которая предлагает привлекательные возможности для торговли благодаря своим портам на Адриатическом побережье, будут расти. Босния и Герцеговина — страна с крупнейшими китайскими инвестициями после Сербии. Китай, взявший на себя такие важные функции, как развитие транспорта и инфраструктуры, строительство гидроэлектростанций, таких как проекты Врандука и Неретвы, и создание производственных мощностей, продолжает стимулировать развитие многих областей в стране.^[4] С другой стороны, китайская компания COSCO стала важным портовым оператором, купив значительную часть Пирейского порта в Греции. Эти инвестиции направлены на укрепление доступа Китая в Европу и логистических сетей.

Поскольку эти страны являются участниками инициативы «Пояс и путь», такое экономическое партнерство оказывает большое влияние на развитие обеих стран и региона. Такие страны региона, как Западные Балканы, относительно небольшие с экономической точки зрения, вносят значительный вклад в свое развитие благодаря такому сотрудничеству.

Подводя итог, можно сказать, что в последние годы инвестиции Китая в Балканы значительно увеличились. Китай рассматривает Балканы как мост в Европу и делает различные инвестиции для укрепления своих экономических отношений со странами региона. Китай разрабатывает проекты на Балканах, особенно в области транспортной инфраструктуры, такой как дороги, железные дороги и гавани. Китайские строительные компании предоставляют финансирование для этих проектов и берут на себя строительные процессы. Китай также вкладывает значительные средства в энергетическую инфраструктуру на Балканах. В основном это инвестиции в угольные и гидроэлектростанции. Он также проявляет интерес к проектам в области возобновляемых источников энергии.

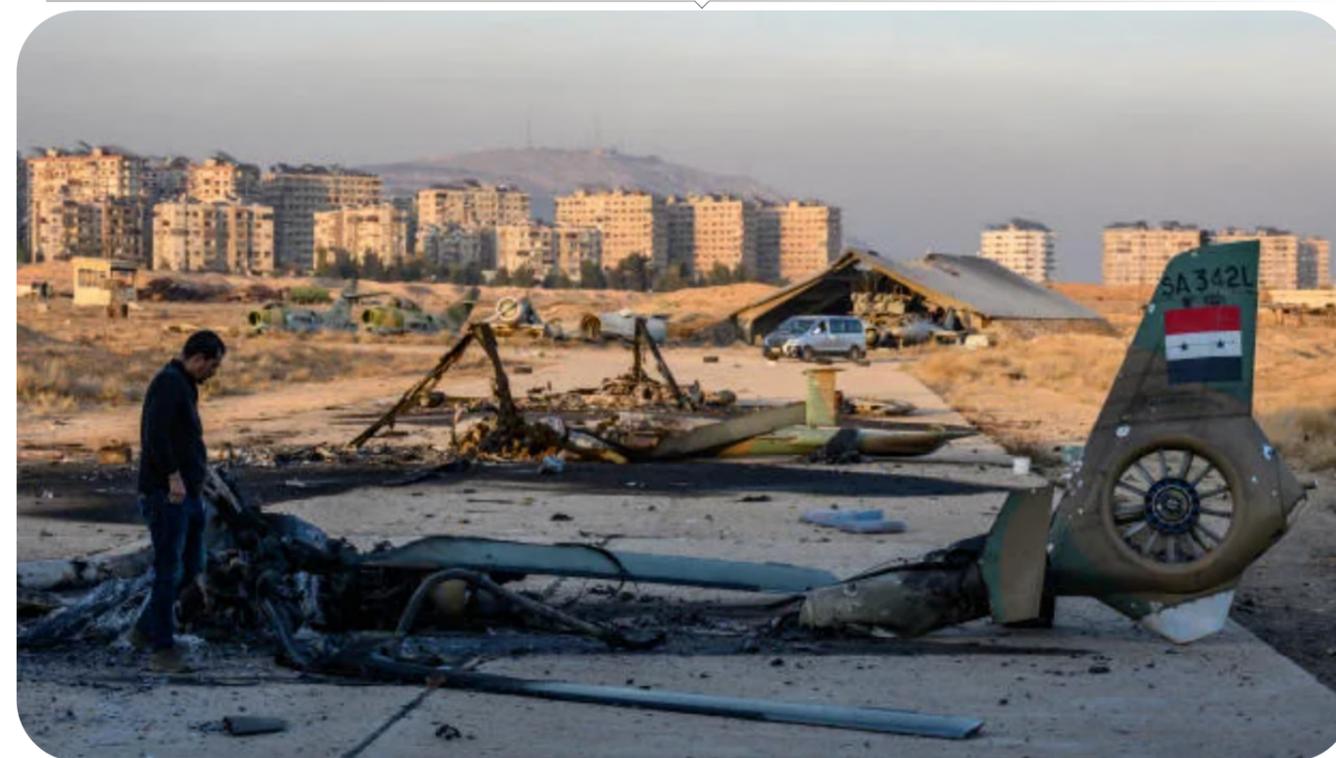
В заключение следует отметить, что китайские инвестиции на Балканах в основном формируются в рамках инициативы «Пояс и путь». Этот проект является глобальной стратегией Китая, направленной на укрепление экономических связей по всему миру. Поскольку Балканы расположены на маршруте этого пути, Китай осуществляет крупные экономические и торговые инвестиции в этот регион. Экономическое влияние Китая на Балканах растет в основном за счет инвестиций в инфраструктуру, энергетических проектов и торговых соглашений. Эти инвестиции способствуют экономическому развитию стран региона и дальнейшему укреплению отношений между Китаем и балканскими странами.

[1]. Kristinovska, Ana (2024), "Western Balkans 'Economic Cooperation with China: Between Positive Conditionality and Economic Coercion", CHOICE, <https://chinaobservers.eu/western-balkans-economic-cooperation-with-china-between-positive-conditionality-and-economic-coercion/>, (Erişim Tarihi: 02.12.2024).

[2] Foreign Affairs Committee. (2022). "China Regional Snapshot: Western Balkans", <https://foreignaffairs.house.gov/china-regional-snapshot-western-balkans/>, (Erişim Tarihi: 02.12.2024).

[3]. Zeneli, Valbona. (2022). "China In The Balkans", per Concordiam, Journal of European Security and Defense Issues, <https://perconcordiam.com/china-in-the-balkans/>, (Erişim Tarihi: 02.12.2024).

[4]. Aynı yer.

ANKASAM АНАЛИЗ

Стратегические расчеты израильских операций в Сирии

Prof. Dr. Murat ERCAN

Сирийский кризис возник в 2011 году в результате народных выступлений против режима Башара Асада под влиянием «арабской весны» и быстро перерос в гражданскую войну. Изначально кризис начался с мирных демонстраций в городе Дараа, но непропорциональное применение насилия режимом Асада привело к распространению движения по всей стране. Требования протестующих к демократии, свободе и экономическим реформам натолкнулись на жесткие репрессии со стороны режима, что привело к углублению конфликта, подпитываемого межконфессиональными противоречиями и социально-экономическим неравенством. Оппозиционные группы в Сирии быстро организовались, и нестабильность в стране превратилась в прокси-войну, открыв путь для вмешательства иностранных игроков. В этом процессе погибло множество людей, а миллионы были вынуждены покинуть свои дома и родину. Эти конфликты, продолжавшиеся почти 13 лет, закончились, когда Башар Асад, последний представитель 61-летней Арабской социалистической партии Баас и последний представитель режима, покинул страну 8 декабря 2024 года и укрылся в России в результате мобилизации антирежимных групп в конце ноября.

Падение режима Башара Асада оказывает глубокое влияние не только на внутренний баланс и структуру, но и на региональную безопасность. Конец баасистского режима открыл двери для новых стратегических сценариев и возможных кризисов как на внутреннем, так и на региональном уровне. Остается неясным, как будет формироваться пострежимный порядок в Дамаске и как будет проходить переходный процесс после того, как оппозиционные силы возьмут власть в свои руки. В то время как Соединенные Штаты Америки (США) и другие западные страны подчеркивают необходимость принятия мер для предотвращения доминирования радикальных группировок в стране, Турция делает акцент на территориальной целостности Сирии и возвращении беженцев. Соответственно, Турция стремится обеспечить безопасное возвращение беженцев и восстановить стабильность в регионе. Однако реализация этой цели возможна только при условии прекращения внутреннего конфликта в Сирии и формирования новой администрации. В связи с этим Турция и другие игроки ведут осторожную дипломатию во время переходного процесса и стремятся к тому, чтобы вакуум власти в Сирии не привел к региональной нестабильности.

В то время как Турция и международные игроки сосредоточились на переходном процессе в Сирии, а Сирия — на избавлении от последствий баасистского режима и возрождении из пепла, и, соответственно, сосредоточились на собственной внутренней повестке дня и максимально плавном и ненасильственном переходе к новой эре без Асада, Израиль нанес удары с воздуха, моря и суши по стратегическим целям в регионах, близких к Дамаску, особенно по военным базам режима, предприятиям по производству оружия, портам и складам оружия, поразил множество точек и начал оккупацию важных стратегических регионов Сирии. Израиль объявил название этой операции по вторжению в Сирию как «Башан Оку» (Bashan Oku).^[1] Здесь на ум приходят следующие вопросы. Почему Израиль активизировал свои атаки в то время, когда в Сирии начался процесс нормализации? Представляет ли смена режима и переходный процесс в Сирии угрозу безопасности для Израиля? Чем Израиль оправдывает нанесение ударов по военной инфраструктуре, портам и другим стратегическим объектам Сирии? Более того, какой стратегический или символический смысл может скрываться за названием «Башанская стрела» для этой операции?

Точки нападения Израиля ^[2].

При анализе стратегической карты Сирии видно, что израильские атаки в основном сосредоточены в столице Дамаске и вокруг нее. В число районов, подвергшихся ударам Израиля, входят не только военные базы и аэропорты, но и объекты по производству оружия и предполагаемые места хранения химического оружия. Кроме того, израильские операции были направлены на ослабление военной инфраструктуры Сирии, охватывая такие районы, как Тартус и Латакия, где сосредоточено значительное российское военное присутствие. Эти атаки были направлены на стратегические районы Сирии, такие как порты и военные базы, контролируемые YPG, и преследовали цель серьезно ограничить военный потенциал страны. В частности, целью было в значительной степени нейтрализовать сирийский военно-морской флот и лишить Сирию обороноспособности, уничтожив военную технику и вертолеты российского производства. Эти действия Израиля не только направлены против механизмов внутренней безопасности и обороны Сирии, но и являются стратегическим сигналом для других игроков в регионе.

Хотя Израиль оправдывает свои атаки тем, что не дает оружию в Сирии перейти под контроль радикальных группировок, можно заметить, что в основе этих операций лежат цели стратегической экспансии. Подобно своей стратегии в Палестине и Ливане, Израиль стремится укрепить свои геополитические интересы и увеличить свои территориальные захваты в Сирии. Одним из наиболее ярких примеров этой цели являются Голанские высоты, захваченные в ходе Шестидневной войны 1967 года. В 1981 году, после аннексии Голанских высот, Израиль укрепил свое военное присутствие в этом регионе и значительно увеличил стратегическую глубину. Буферные зоны, созданные вокруг Голан, сыграли важнейшую роль в политике безопасности Израиля и укрепили его доминирующее положение в регионе. В этой связи можно утверждать, что попытки Израиля продвинуться на север Сирии связаны с его стремлением получить контроль над новыми стратегически важными территориями.

Израильские атаки особенно сосредоточены в крупных городах, таких как Дамаск, Хама, Хомс и Алеппо, и вокруг них. Основная причина этого заключается в том, что эти города являются стратегическими центрами, где расположены сирийские военные базы, системы ПВО и склады боеприпасов. Нанося удары по этим целям, Израиль стремится ослабить оперативный потенциал сирийской армии и нейтрализовать ее военную инфраструктуру. Дамаск — административный центр страны, где находятся основные механизмы принятия решений сирийского режима. Хомс и Хама — важные логистические и военные транзитные пункты во внутренних районах Сирии. Алеппо имеет стратегическое значение и как промышленный город и как центр военной мобильности на севере страны. Кроме того, эти регионы являются зонами, где Иран укрепляет свое военное присутствие в Сирии и оказывает вооружение и логистическую поддержку «Хезболле». Израиль стремится устранить угрозу, исходящую от этих объектов.

Сирийский режим усилил свои системы противовоздушной обороны, особенно в окрестностях столицы Дамаска. Нейтрализуя эти системы, Израиль стремится устранить потенциальные препятствия для своих будущих операций. Кроме того, Голанские высоты являются важным геополитическим центром для Израиля, и нападения в этом регионе отражают обеспокоенность Израиля своей безопасностью и стратегические интересы в регионе. С помощью военных действий вокруг Голанских высот Израиль стремится укрепить свою оборонительную позицию против угроз в регионе. Нападения на Дейр-эз-Зор и Камышлы показывают, что Израиль атакует не только военные объекты, но и энергетические ресурсы и логистические линии на востоке Сирии. Эти атаки показывают, что Израиль стремится ослабить экономический и военный потенциал Сирии, контролируя стратегические ресурсы в этом регионе.

Атакуя порты Тартус и Латакия, Израиль стремился ограничить доступ Сирии к Средиземному морю и ограничить возможности Дамаска получать иностранную поддержку в любой антиизраильской ситуации. Другими словами, лишив Сирию возможности пользоваться иностранной помощью через атаки на Тартус и Латакию, Израиль планировал ограничить стратегическое пространство действий антиизраильских сил в регионе. Таким образом, он стремился закрепить свое региональное превосходство, уменьшив зависимость Сирии и ее союзников от иностранной помощи.

Военные операции Израиля против Сирии — это не только военно-стратегический шаг, но и историческая, религиозная и идеологическая основа. В то время как концепция «Земли обетованной» формирует национальную идентичность и внешнеполитические цели Израиля, стратегическое и религиозное значение, приписываемое Голанским высотам, прокладывает путь к легитимации его политики в этом регионе. Израиль поддерживает свой суверенитет над регионом на идеологических основаниях, утверждая, что Голанские высоты называются «Башан» в еврейских священных текстах и принадлежат евреям со времен Моисея. Однако стратегическое значение Голанских высот играет важнейшую роль в политике национальной безопасности Израиля. Проблемы региональной безопасности и экспансионистская политика Израиля не ограничиваются Палестиной, а оказывают влияние на более широкую географию, включая Сирию, Ливан и Турцию. В этом контексте вмешательство Израиля в дела Сирии определяется исторической, религиозной и ориентированной на безопасность стратегией.

В основе экспансионистской политики Израиля в регионе лежит не только стратегия «Земли обетованной», которую он получил много веков назад. Существуют также региональные стратегические планы Израиля. Другими словами, еще одной основой израильской стратегии региональной экспансии является идея реализации в регионе плана, мечты и идеала «коридора Давида». По сути, на этом плане Израиль основывает все свои кровавые действия, планы и стратегии с момента своего создания. Можно утверждать, что «Коридор Давида» или реализация этого плана имеет стратегическое значение для Израиля.^[3] В этом смысле Голанские высоты — это территория, которую не могут поделить между собой ни Израиль, ни Сирия. Голанские высоты были аннексированы Израилем в 1981 году, но эта аннексия не была принята международным сообществом и до сих пор признается сирийской территорией. Коридор Давида начинается с Голанских высот, проходит через Сувейду и Дейр-эз-Зор и ведет в Ирак. Этот коридор простирается через Ирак, Сирию и Иорданию до Средиземного моря.

Израиль планирует реализовать этот план не напрямую с помощью своих солдат, а используя террористические организации, такие как YPG/PYD и PKK. В связи с этим министр иностранных дел Израиля Гидеон Саар 10 ноября 2024 года заявил, что курды являются «естественными союзниками» Израиля и что Израиль должен укреплять свои отношения с курдами. Саар, выступая с заявлениями о региональной политике, сказал, что «меньшинства в регионе должны объединиться. Курды — жертвы деспотичной политики Ирана и Турции. Израиль должен укрепить свои отношения с этими группами, расширив общение с ними». Говоря о друзьях в Ливане и Сирии, Саар также сказал: «Мы являемся меньшинством в регионе, поэтому неизбежно установление естественных союзнических отношений с другими меньшинствами».^[4] заявил министр иностранных дел Израиля. Здесь министр иностранных дел Израиля хочет сказать: «Мы, как и курды, подвергались гонениям, мы очень хорошо их понимаем, поэтому мы должны развивать с ними отношения и создать союз». На самом деле, Израиль говорит не о курдах и пытается создать союз, а о террористических организациях, таких как PKK, PYD и YPG.

Очистка Сирии от террористических организаций Турцией, Сирийской национальной армией и оппозицией повергла YPG и РПК в панику и заставила их обратиться за помощью к США и Израилю. Особенно зачистка Дейр-эз-Зора от боевиков YPG и РПК Сирийской национальной армией и оппозицией обеспокоила Израиль. Ведь США и Израиль мечтают о создании государства-сателлита на линии, где находится Дейр-эз-Зор, в рамках создания рогатки или стены Давида. Успехи, достигнутые Сирийской национальной армией и оппозиционными силами в борьбе с террористическими организациями при содействии Турции, нанесли серьезный удар по стратегическим расчетам Израиля в регионе. В этом контексте Израиль и влиятельные произраильские лобби в США оказывают сильное давление с целью введения экономических и дипломатических санкций против действий Турции в регионе.

Как видно, стратегия Израиля в регионе представляет собой многомерную политику, направленную не только на устранение угроз со стороны Ирана, но и на уравнивание растущего регионального влияния Турции. Завершение строительства «коридора Давида» даст Израилю критическое преимущество как в военном, так и в экономическом плане. Эта стратегическая линия, протянувшаяся от Голанских высот до Ирака, не только снимет озабоченность Израиля вопросами безопасности, но и увеличит его потенциал по контролю над энергетическими и торговыми маршрутами, облегчив доступ к Восточному Средиземноморью. Это позволит Израилю укрепить свою региональную власть, а также расширить свое господство над энергетическими ресурсами.

В итоге можно сказать, что речь идет не только о так называемом «регионе Башанской стрелы», созданном в Сирии. Речь также идет о создании устойчивой географии в рамках «Коридора Давида», который начинается от иракской Сулеймании, простирается от Сирии до Израиля и выходит к Средиземному морю по замыслу атлантистов-неоконов и сионистов. С формированием этого воображаемого проекта Израиль и США получают в свои руки все энергетические ресурсы, нефте- и газопроводы, торговые пути, выход к Средиземному морю и Средиземноморскую инициативу. В то же время Турция будет отрезана от Ближнего Востока путем возведения перед ней геополитической стены. Более того, Турция и Иран будут окружены и нейтрализованы. Разрыв линий разлома внутри Сирии приведет к началу крупных войн как внутри страны, так и между странами региона. Это означает, что США и Израиль будут сыты и продолжат свое существование в регионе. В центре этой стратегии находится террористическая организация YPG/PKK. Поэтому террористические организации, такие как YPG/PKK, должны быть исключены из этого сценария. Турция борется с терроризмом уже 40 лет. Десятки тысяч мехметчиков погибли, на борьбу с терроризмом были потрачены триллионы долларов. Сегодня эта борьба Турции либо даст результаты и приведет к победе, либо будет сорвана союзом США и Израиля. Отныне все или вся инициатива зависит от решений, которые примет Турецкая Республика, и от действий героической турецкой армии.

Пусть их путь будет чист, и пусть ни один камень не коснется их ног...

[1]. Süheyla Demir, "İsrail'in Suriye'ye Saldırısının Perde Arkası Ortaya Çıktı! Netanyahu'nun Hayali Suya Düştü", Youtube, <https://www.youtube.com/watch?v=eVYrrShAGcs>, (Дата посещения:13.11.2024).

[2]. "İsrail, 2024'te Suriye'deki İran destekli gruplara en az 43 hava saldırısı düzenledi", Anadolu Haber Ajansı, <https://www.aa.com.tr/tr/dunya/israil-2024te-suriyedeki-iran-destekli-gruplara-en-az-43-hava-saldirisiduzenledi/3327209>, (Дата посещения:12.11.2024).

[3]. Davut Koridoru Haritası; Haber Global, "İsrail'in Suriye'ye Saldırısının Perde Arkası Ortaya Çıktı! Netanyahu'nun Hayali Suya Düştü" başlıklı videosundan alınmıştır. Bunun için bakınız; <https://www.youtube.com/watch?v=eVYrrShAGcs>, (Дата посещения: 10.11.2024).

[4]. "İsrail'den Kürtlere ittifak çağrısı: "Onlar bizim doğal müttefikimiz", Medyascope, <https://medyascope.tv/2024/11/11/israilden-kurtlere-ittifak-cagrisi-onlar-bizim-dogal-muttefikimiz/>, (Дата посещения: 11.11.2024).

ANKASAM АНАЛИЗ

Эволюция внешней Политики Индии

Jameela RIZWAN

Эра Неру (1947–1964): Основные Идеи

Джавахарлал Неру, первый премьер-министр Индии и ключевая фигура в разработке ее внешней политики, решительно отстаивал следующие идеи:

- **Движение Неприсоединения:** Неру направил Индию в сторону от альянсов времен холодной войны и неприсоединения, чтобы сохранить свою стратегическую автономию. В 1961 году Индия присоединилась к Движению Неприсоединения в качестве члена-основателя, чтобы отстаивать интересы новых независимых стран.
- **Панчшелское Соглашение:** В 1954 году Китай и Соединенные Штаты подписали Пять принципов мирного сосуществования, в которых подчеркивалось ненападение и взаимное уважение. Однако китайско-индийская война 1962 года в значительной степени проверила эту идею на прочность и выявила недостатки в дипломатической и оборонной политике Индии.
- **Упор на Азию и Глобальный Юг:** Неру придавал большое значение солидарности со странами Азии и Африки в борьбе с наследием колониализма и в продвижении деколонизации.
- **Противодействие Военным Союзам:** Придерживаясь политики мира и международного ядерного разоружения, Индия отвергла такие альянсы, как Организация Центрального Договора (CENTO) и Организация Договора Юго-Восточной Азии (SEATO).
- **Ограничения и Достижения:** Идеализм Неру укрепил моральный авторитет Индии, но, как показал конфликт 1962 года, он оставил страну неподготовленной, особенно в плане обороны.

Период после Неру (1964–1991)

Лидеры, сменившие Неру после его смерти, вносили изменения во внешнюю политику в ответ на региональные и мировые события:

- **1965–1977, 1980–1984:** Индира Ганди — Подход Реальной Политики: Руководствуясь соображениями регионального господства и национальной безопасности, Индира Ганди начала принимать более рациональные решения.
- **1971 Освободительная Война в Бангладеш:** Индия решительно поддержала Мукти Бахини в его конфликте с Пакистаном, который завершился созданием Бангладеш. Стратегическая позиция Индии была укреплена Индо- Советским Договором о Дружбе и Сотрудничестве (1971).
- **Ядерная Политика:** В 1974 году Индия отказалась от Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и продемонстрировала свою приверженность ядерному сдерживанию, проведя ядерное испытание «Похран-1».

- **1977–1980 Правительство Джаната:** хотя режим Джаната отошел от давнего советского членства Индии и перешел к улучшению отношений с Соединенными Штатами, срок его правления был слишком коротким для значимых перемен.
- **Раджив Ганди (1984–1989) и Экономическая Дипломатия:** В центре внимания этой дипломатии были торговля и технологии, налаживание связей с развивающимися международными экономиками.
- **Миротворческие Усилия:** В 1987 году в Шри-Ланку были направлены индийские миротворческие силы (IPKF), но их неуспех вызвал споры.

Период после Холодной Войны (1991–2000)

С окончанием холодной войны внешняя политика Индии начала смещаться в сторону стратегического прагматизма.

- **Экономическая Либерализация:** при премьер-министре П.В. Нарасимха Рао и министре финансов Манмохане Сингхе в 1991 году Индия приступила к экономической либерализации, что отразилось на внешней политике. Приоритет был отдан развитию экономических отношений с богатыми странами и региональными блоками, такими как АСЕАН.
- **Стратегическая Автономия:** Рао инициировал индийскую политику «Взгляд на Восток», укрепляя отношения со странами Юго-Восточной Азии, чтобы уравновесить влияние Китая. Улучшение отношений между Индией и США характеризовалось оборонным и технологическим сотрудничеством.
- **Ядерная Ассертивность:** Стратегическая независимость Индии стала очевидной после ядерных испытаний «Похран-1», проведенных в 1998 году правительством Атала Бихари Ваджапаи. Несмотря на международные санкции, Индия продолжает сохранять надежную позицию минимального сдерживания.
- **Каргильская Война (1999):** Каргильская Война высветила проблемы, создаваемые Пакистаном, и необходимость разработки сильных оборонных планов.

Глобальная Интеграция и Мультикультурализм в 21 веке (2000– настоящее время)

- **Период Манмохана Сингха (2004–2014):** Администрация Сингха уделяет приоритетное внимание инвестициям и торговле, особенно с США, Европейским союзом и АСЕАН. Подписание в 2008 году индийско-американского соглашения по гражданской ядерной программе укрепило энергетическую безопасность Индии и стратегические связи с Соединенными Штатами. Индия является одним из основных игроков в БРИКС, а также в многосторонних организациях, содействующих сотрудничеству Юг-Юг, включая IBSA.^[1]
- **Эра Нарендры Моди (2014 — настоящее время) — Первая Политика Соседства:** Моди уделяет первостепенное внимание отношениям с соседями из Южной Азии, балансируя между конкуренцией и сотрудничеством, особенно с Китаем и Пакистаном. Он укрепил стремление «Смотреть на Восток», улучшив безопасность и связь со странами АСЕАН.
- **Стратегические Партнерства:** были налажены связи с такими ключевыми державами, как США, Россия, Япония и европейские страны. QUAD (Австралия, Япония, США и Индия) стал важным альянсом, призванным противостоять доминированию Китая в Индо-Тихоокеанском регионе.
- **Проблемы Границы и Безопасности:** Напряженность в отношениях с Китаем удалось сдержать, особенно во время конфликта в долине Галван (2020) и Докламского тупика (2017). Отмена статьи 370 в Джамму и Кашмире (2019) вызвала споры во всем мире и усилила напряженность в отношениях с Пакистаном. Продвижение культурной дипломатии Индии и использование индийской диаспоры для укрепления двусторонних связей являются примерами Мягкой Силы и Диаспоры.

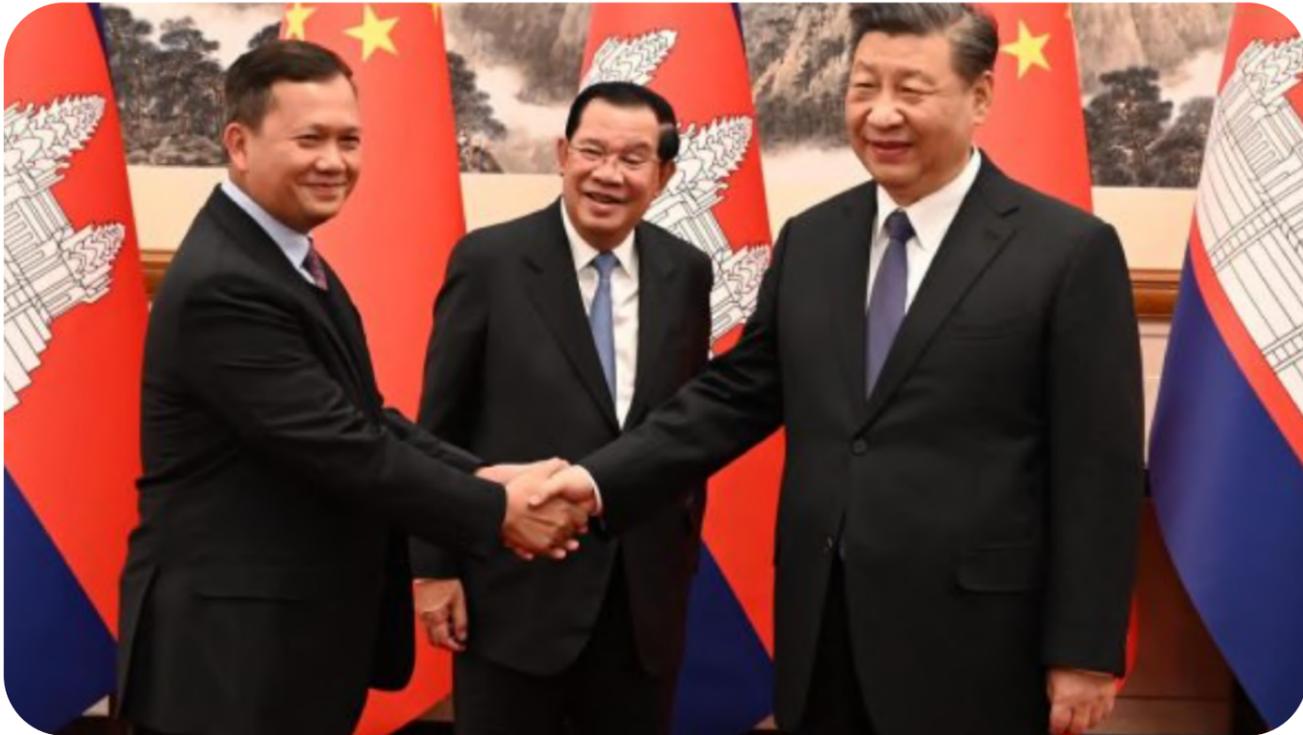
Основные Тенденции во Внешней Политике Индии

- **От Разъединения к Множественному Соединению:** если в период холодной войны неприсоединение было необходимо, то в период после холодной войны Индия стала придерживаться политики многосторонних связей и взаимодействовать с различными государствами для защиты своих интересов.
- **Экономические и Стратегические Приоритеты:** Такие инициативы, как Международный солнечный альянс и дипломатия Цифровая Индия, показывают, как экономический рост и проблемы безопасности теперь доминируют во внешней политике Индии.
- **Уверенность в Себе на Региональной и Глобальной Арене:** В соответствии со своей целью — быть лидером в мире — Индия заявляет о себе по таким вопросам, как терроризм, изменение климата и безопасность на море.
- **Уравновешивание Отношений:** Индия сохраняет свою стратегическую автономию, балансируя между отношениями с США и Россией или с другими странами, такими как Иран и Саудовская Аравия.

Заключение

Со времен идеализма Неру индийская внешняя политика превратилась в практичную и многогранную стратегию, направленную на решение актуальных глобальных проблем. Уходя корнями в исторические ценности, сегодня она представляет собой стремление Индии оказывать большее влияние на мировой арене, находя баланс между стратегической безопасностью, экономическим прогрессом и культурным влиянием.

[1] Форум диалога Индия-Бразилия-Южноафриканская Республика (IBSA).

ANKASAM АНАЛИЗ

Поиск геополитического баланса в отношениях между Китаем и Камбоджей

Simay GÜZEL

В последние годы отношения между Китаем и Камбоджей формировались на основе экономического сотрудничества, военных связей и геополитического выравнивания и сыграли важную роль в изменении баланса в Азиатско-Тихоокеанском регионе. 4 декабря 2024 года председатель КНР Си Цзиньпин встретился в Пекине с председателем Народной партии Камбоджи (НПК) и председателем Сената Ху Сенем и призвал к взаимной поддержке для укрепления крепкой дружбы между двумя странами.[1] Камбоджа имеет большое значение для Китая как стратегическая часть инициативы «Пояс и путь» и союзник в Юго-Восточной Азии. В то же время Камбоджа, придерживающаяся тонкой политики балансирования в отношениях с Соединенными Штатами Америки (США), стала геополитическим центром между двумя великими державами.

В качестве наиболее сильной стороны китайско-камбоджийских отношений уместно упомянуть военное сотрудничество и стратегическое партнерство в Южно-Китайском море. Камбоджа выступает в качестве ключевого военного партнера в азиатско-тихоокеанской стратегии Китая. Модернизация военно-морской базы Реам и передача Китаем в дар Камбодже военных кораблей являются важными показателями этого военного сотрудничества.[2] Хотя утверждения о том, что Китай будет использовать эту базу для военных операций, усилили региональную и глобальную напряженность, Камбоджа опровергла эти утверждения. С другой стороны, США планируют возобновить программы военной подготовки и расширить экономическое сотрудничество с Камбоджей.[3]

Военное сотрудничество Китая и Камбоджи имеет стратегическое значение не только с точки зрения региональной безопасности, но и в контексте борьбы за суверенитет в Южно-Китайском море. Можно сказать, что до сих пор Камбоджа в целом поддерживала Китай в вопросе Южно-Китайского моря, но эта позиция была скорее косвенной, чем явной. Особенно в эпоху правления Хун Сена Камбоджа проводила политику поддержки Китая в Южно-Китайском море в рамках АСЕАН.

Сын Хун Сена Хун Мане, который занял пост премьер-министра после Хун Сена, не полностью изменил этот подход Камбоджи во время своего нынешнего премьерства. Кроме того, Хун Манет выразил намерение расширить региональное сотрудничество, отдав приоритет АСЕАН во внешней политике.[4] Это указывает на то, что Камбоджа может проводить более осторожную и сбалансированную политику по таким чувствительным вопросам, как Южно-Китайское море. Акцент на экономической интеграции АСЕАН и важность таких соглашений, как Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство (RCEP), может указывать на то, что Камбоджа не хочет оставаться исключительно зависимой от Китая в этом вопросе. Хотя Камбоджа по-прежнему в целом настроена прокитайски, возможно, что под руководством Хун Мане эта политика будет более сбалансированной и перестроенной в контексте АСЕАН.

Хотя Камбоджа поддерживает тесное экономическое и военное сотрудничество с Китаем, она также придерживается осторожной политики балансирования, чтобы сохранить свои торговые и дипломатические отношения с США. В частности, назначение премьер-министра Хун Мане в 2023 году рассматривалось как возможность пересмотреть этот баланс, и США попытались оживить свои отношения с Камбоджей.[5] Еще один момент, который следует отметить, заключается в том, что Хун Мане является выпускником Военной академии США. Это рассматривается как дипломатическое преимущество для Вашингтона.[6]

Хотя США продолжают критиковать Камбоджу за ее политику, ориентированную на демократию и права человека, они, похоже, не игнорируют региональную стратегическую важность этой страны. С другой стороны, США также выражали обеспокоенность по поводу модернизации военно-морской базы Реам в Камбодже. Несмотря на то, что Камбоджа отрицает эти обвинения, США считают, что Китай может использовать эту базу в качестве стратегического пункта для усиления своего военного влияния в Юго-Восточной Азии.

Несмотря на все это, можно сказать, что ориентированная на демократию риторика США и санкции оказали относительно ограниченное влияние на Камбоджу. Такая ситуация позволяет Камбодже сохранять собственную модель управления при экономической и дипломатической поддержке Китая. Тщательно регулируя отношения с обеими державами, Камбоджа принимает стратегию сохранения своей независимости и экономического развития. Камбоджа остается важной частью стратегического баланса в Юго-Восточной Азии. Китайские инвестиции и дипломатические усилия США рассматриваются как важные факторы, которые будут определять будущее положение страны.

Китай — крупнейший торговый и инвестиционный партнер Камбоджи. Несмотря на поддержку США, военная помощь Китая и крупные инвестиции в инфраструктурные проекты играют важную роль в развитии Камбоджи. Камбоджа также является незаменимым партнером Китая в его стратегиях в Азиатско-Тихоокеанском регионе и инициативе «Пояс и путь». Однако устойчивость этих отношений зависит от успешного проведения Камбоджей политики баланса и повышения прозрачности экономики.

Сегодня Камбоджа под руководством Хун Мане сохраняет прочные отношения с Китаем, которые были заложены во время премьерства его отца Хун Сена. Хотя финансовая и военная поддержка Китая составляет основу этих отношений, Мане в своих заявлениях подтверждает приверженность политике «одного Китая» и участие в таких проектах, как «Пояс и Дорожная инициатива». Однако есть признаки того, что Камбоджа стремится придерживаться более сбалансированного подхода во внешней политике. Мане заявил, что Камбодже следует диверсифицировать свои союзы, чтобы уменьшить зависимость от одной державы, и подчеркнул свое желание укрепить отношения с США и западными странами. Недавние встречи с западными дипломатами свидетельствуют о желании укрепить связи, особенно в области экономического развития и управления. То, что Мане отдает приоритет АСЕАН, также подчеркивает важность экономической интеграции и многосторонних соглашений, таких как RCEP.

В заключение можно сказать, что хотя камбоджийско-китайские отношения остаются прочными, Хун Мане стремится проводить более сбалансированную внешнюю политику. Пытаясь балансировать между США и Китаем, Камбоджа должна тщательно оценивать долгосрочные риски и возможности в отношениях с этими двумя державами. В этом контексте отношения между Китаем и Камбоджей будут продолжать играть решающую роль в пересмотре региональных стратегических балансов.

[1] Всекитайское собрание народных представителей КНР, «Си проводит переговоры с председателем сената Камбоджи Хун Сенем», Headlines, http://en.npc.gov.cn.cdurl.cn/2024-12/04/c_1050333.htm, (Дата доступа: 10.12.2024).

[2] Walker, T., «China builds strategic South China Sea foothold in Cambodia», Dw.com, <https://www.dw.com/en/china-builds-strategic-south-china-sea-foothold-in-cambodia/a-69205691>, (Дата обращения: 10.12.2024).

[3] Sun, N., & Мейн, С., «Embracing China, new Cambodian PM approached by US», Voice of America, <https://www.voanews.com/a/embracing-china-new-cambodian-pm-approached-by-us-/7554083.html>, (Дата обращения: 10.12.2024).

[4] Рим, С., «Внешняя политика Камбоджи при новом премьер-министре Хун Мане», ThinkChina, <https://www.thinkchina.sg/politics/cambodias-foreign-policy-under-new-prime-minister-hun-manet>, (Дата обращения: 10.12.2024).

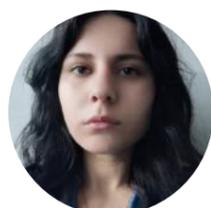
[5] Там же.

[6] Rim, S., «Opinion: Why the US is suddenly going soft on Cambodia», South China Morning Post. <https://www.scmp.com/opinion/asia-opinion/article/3269812/why-us-suddenly-going-soft-cambodia>, (Дата обращения: 10.12.2024).

ANKASAM АНАЛИЗ

Индустрия Пальмового Масла в Индонезии и её Влияние на Глобальный Климат

Itir BOZDAĞ

Пальмовое масло, широко используемое во многих продуктах питания и косметике, является предпочтительным продуктом из-за своей низкой стоимости. Несмотря на то, что его воздействие на окружающую среду и потенциальная опасность для здоровья часто обсуждаются, оно продолжает входить в состав многих продуктов. Производство этого продукта в основном осуществляется в странах Южной Азии и играет важную роль в экономике этих стран. Индонезия, одна из этих стран, занимает лидирующие позиции в индустрии пальмового масла.

Индонезия является крупнейшим в мире экспортером пальмового масла. В 2023 году она произведет 47 миллионов тонн пальмового масла, что составит 54 % мирового экспорта. Растущий спрос на пальмовое масло на международном уровне ускорил рост этой отрасли. Этот рост также стал одним из основных факторов обезлесения в Индонезии. За последние 20 лет из-за производства пальмового масла было потеряно около 3 миллионов гектаров лесных угодий.^[1]

Индонезия добилась определенных положительных результатов в своих усилиях по предотвращению обезлесения, которое в последние годы сокращается. Тем не менее, 2,4 миллиона гектаров лесных площадей, отведенных под производство пальмового масла, представляют собой как возможность для сохранения природы, так и угрозу для нее в результате расширения.^[2]

Увеличение производства пальмового масла влечет за собой экологические риски в Индонезии и других странах-экспортерах. Неспособность восстановить лесные массивы, используемые для производства пальмового масла, усугубляет и без того обостряющиеся экологические и климатические проблемы. Широкое использование пальмового масла в косметическом и пищевом секторах позволяет предположить, что спрос на него в будущем еще больше возрастет. Однако ряд проблем, связанных с устойчивым развитием, все еще остается.

По состоянию на 2022 год крупнейшими экспортными рынками пальмового масла для Индонезии являются Китай (14 %), Индия (12 %) и Европейский союз (ЕС) (10 %). Кроме того, вырос спрос на пальмовое масло на местном рынке. Уровень использования пальмового масла на местном рынке, составлявший 32 % в 2018 году, увеличится до 44 % в 2022 году. Половина местного потребления была использована в биотопливе и oleo химическом секторе, а остальная часть — в пищевых продуктах.^[3]

Чтобы предотвратить обезлесение и обеспечить устойчивость производства пальмового масла, необходимо усовершенствовать методы производства и снизить зависимость от пальмового масла. Повышение местного спроса может компенсировать снижение спроса на внешних рынках и сохранить объемы производства. Поддержка альтернативных продуктов, например, путем предоставления налоговых льгот для этих продуктов, может снизить местный спрос на пальмовое масло.

Индонезия, Китай и Индия не только являются важными рынками для экспорта пальмового масла, но и используют цепочки поставок с высоким уровнем вырубке лесов. Об этом свидетельствует тот факт, что на импорт из этих трех стран приходится 75 процентов общего воздействия Индонезии на обезлесение. С другой стороны, хотя такие рынки, как США, ЕС и Великобритания, получают продукцию от компаний, взявших на себя обязательства по нулевому обезлесению, в 2022 году на эти страны придется лишь 9 % от общего объема производства в Индонезии.^[4]

Увеличение доли рынка компаний, взявших на себя обязательства по нулевому обезлесению, можно считать важным шагом на пути к снижению темпов обезлесения. Однако более высокие издержки таких компаний заставляют крупные рынки обращаться к другим поставщикам. В будущем это может привести к еще большим экологическим проблемам.

Производство пальмового масла связано с большим количеством выбросов парниковых газов. В период с 2015 по 2022 год ежегодно выбрасывалось в среднем 220 миллионов тонн углекислого газа, что делает его пятым по величине источником выбросов в Индонезии. Хотя только 14 процентов плантаций пальмового масла расположены на богатых углеродом торфяниках, оседание почвы и пожары на этих территориях стали причиной 92 процентов выбросов.^[5]

Шаги Индонезии по сокращению выбросов парниковых газов могут послужить примером для других азиатских стран. Такая политика не только приносит пользу окружающей среде, но и может обеспечить долгосрочные экономические преимущества. Более того, растущий спрос на экологически чистую продукцию на международном рынке может поддержать усилия Индонезии в этом направлении.

Плантации пальмового масла не способствуют сохранению биоразнообразия в местных лесах, что приводит к доминированию инвазивных видов, хотя некоторые виды выживают в этих районах. При расширении пальмовых плантаций наносится ущерб видам животных и растений, обитающих в тропических лесах. Вырубка лесов путем выжигания, расчистка земель для производства древесины и постоянное вмешательство человека — вот основные факторы, угрожающие биоразнообразию.^[6]

Нельзя недооценивать долгосрочное воздействие пальмового масла на окружающую среду и биоразнообразие. Помимо Индонезии, пальмовое масло является важным экспортным продуктом в таких странах, как Малайзия и Таиланд. Однако, если не будет принята политика устойчивого развития, многие виды растений и животных в этих странах могут оказаться под угрозой исчезновения.

Принимая во внимание экологические последствия пальмового масла, ЕС намерен предпринять новые шаги, приняв Директиву по борьбе с обезлесением (EUDR). Постановление запрещает импорт в ЕС продукции, полученной в результате вырубки лесов. В этом контексте целью является полное исключение обезлесения из цепочек поставок таких продуктов, как говядина, соя и пальмовое масло, продаваемых в ЕС, на долю которых приходится 16 % тропического обезлесения в результате международной торговли.^[7]

Для обеспечения соответствия нормам покупатель должны гарантировать, что такие продукты, как пальмовое масло, будут отслежены до ферм, где были выращены плоды, и что будут указаны точные географические координаты. Однако страны-производители, такие как Индонезия и Малайзия, заявляют, что мелким фермерам будет сложно соответствовать этим стандартам, что может привести к их исключению из глобальной цепочки поставок.^[8]

В долгосрочной перспективе постановление ЕС может заставить производителей пальмового масла, таких как Индонезия, принять политику нулевого обезлесения. Кроме того, оно может способствовать замене пальмового масла альтернативными продуктами. Однако значительная часть пальмового масла в этих странах производится мелкими производителями. Неспособность соответствовать стандартам ЕС из-за стоимости и других причин приводит к возможности монополизации производства пальмового масла компаниями, обладающими экономической мощью для соблюдения этих стандартов. Такая ситуация означает, что в долгосрочной перспективе пострадают мелкие производители и национальные экономики.

[1] Benedict, J., & Heilmayr, R. (2024). Indonesian palm oil exports and deforestation. Trase. <https://doi.org/10.48650/OZP9-GH11>, (Дата Обращения: 12.12.2024).

[2] Так же.

[3] Так же.

[4] Так же.

[5] Так же.

[6] Ecological impacts of palm oil expansion in Indonesia — International Council on Clean Transportation. (2021, November 24). International Council on Clean Transportation. <https://theicct.org/publication/ecological-impacts-of-palm-oil-expansion-in-indonesia/>, (Дата Обращения: 12.12.2024).

[7] Indriyatno, H. (2023, September 1). Palm oil giants Indonesia, Malaysia start talks with EU over deforestation rule. Mongabay Environmental News. <https://news.mongabay.com/2023/09/palm-oil-giants-indonesia-malaysia-start-talks-with-eu-over-deforestation-rule/>, (Дата Обращения: 12.12.2024).

[8] Так же.

ANKASAM АНАЛИЗ

Полинезия в контексте соперничества Китая и США

Simay GÜZEL

Острова Тихого океана занимают важное экономическое и стратегическое положение благодаря перекрывающимся исключительным экономическим зонам (ИЭЗ) прибрежных государств, их центральному положению в морском и воздушном сообщении, а также соперничеству США и Китая в регионе.[1] Полинезия представляет собой одну из трех основных островных групп в Тихом океане. Китай постепенно углубляет свои отношения с Самоа, Тонга и Тувалу, а также с другими странами Полинезии. Эта ситуация является выдающимся стратегическим шагом, особенно в контексте соперничества между Китаем и США. Помимо сотрудничества и существующих организаций в этом регионе, Форум тихоокеанских островов, партнером по диалогу которого является Турция, имеет большое значение с точки зрения регионального лидерства и дипломатии, в то время как конкуренция вокруг этого форума растет. Отношения этих трех стран с Китаем имеют решающее значение для Пекина, который стремится уравновесить влияние США в регионе.

Из-за того, что США и некоторые другие страны активно использовали колониальную идентичность, эта география не получила достаточного развития. Народы, которые до сих пор страдают от проблем со здоровьем из-за испытаний ядерного и другого оружия, также борются с последствиями климатического кризиса. Увеличение числа дипломатических миссий Китая и расширение программ экономической помощи в Тихоокеанском регионе направлены на ослабление влияния США в этом регионе. С другой стороны, США используют помощь в борьбе с изменением климата и сотрудничество в сфере безопасности для усиления своего влияния на тихоокеанские острова. Самоа, Тонга и Тувалу пытаются проводить политику балансирования между этими двумя великими державами.

С 2010 года, когда США недооценили влияние Китая в регионе, а Китай усилил свое влияние в этом регионе, США уделяют ему повышенное внимание в этом контексте. К 2018 году странами, в которых Китай увеличил сферу своего влияния, сделав наибольшее количество экономических инвестиций в этот регион, стали Острова Кука, Самоа и Тонга. Самоа,[2] Тонга и Тувалу, расположенные в основном в западной части Полинезии, стали одним из важных этапов соперничества между Китаем и США, несмотря на то что являются небольшими островными государствами в Тихом океане. Последние события также заслуживают внимания в этом контексте.

Самоа давно поддерживает дружеские отношения с Китаем. 26 ноября 2024 года председатель КНР Си Цзиньпин и премьер-министр Самоа Фиаме Наоми Матаафа встретились и подчеркнули свои дружеские отношения в различных заявлениях. [3] Китай оказывает масштабную помощь Самоа, включая инфраструктурные проекты и медицинские услуги. Хотя помощь Китая способствует экономическому развитию Самоа, она также увеличивает зависимость страны от Пекина.

Такие страны, как США и Австралия, обеспокоены тем, что Китай использует экономическую помощь в качестве инструмента стратегического влияния. [4] Самоа стало важным дипломатическим партнером для Китая, особенно когда он стремится уравновесить влияние США в южной части Тихого океана. Китай продолжает расширять дипломатические отношения с Самоа, чтобы ограничить влияние США в регионе и одновременно укрепить проекты экономического развития. Хотя Самоа получает финансовую поддержку от Китая, это показывает, что США открыты к сотрудничеству, ориентированному на безопасность. В то же время можно сказать, что они придерживаются политики баланса, проводя согласованную стратегию с союзниками США в регионе.

Отношения Тонги с Китаем в основном характеризуются экономической поддержкой и инвестициями в инфраструктуру.[5] Китай предлагает гранты и общественные проекты для укрепления дипломатических связей с этой страной. С другой стороны, Соединенные Штаты и их союзники пытаются разработать новые стратегии для укрепления политического взаимодействия с лидерами Тонга. США предлагают Тонге помощь в борьбе с изменением климата и военное сотрудничество. Тонга также пытается в некоторой степени уравновесить экономическое влияние Китая, работая в партнерстве с Австралией и Новой Зеландией. Однако все это не мешает США находиться в экономически невыгодном положении по сравнению с китайскими инвестициями.

Наконец, Тувалу, несомненно, является важным участником борьбы между Китаем и Тайванем. Тувалу — одна из немногих стран, которая до сих пор официально признает Тайвань. Благодаря давним дружеским отношениям Тувалу с Тайванем Китаю трудно привлечь Тувалу на свою сторону экономическими и дипломатическими средствами. С другой стороны, потребность Тувалу в международной поддержке в борьбе с изменением климата заставила ее проводить более осторожную политику в отношении Китая. Отмечается, что США пытаются использовать эту ситуацию в качестве преимущества против Китая, позиционируя Тувалу как страну, поддерживающую Тайвань.[6]

В последнее время стратегическое значение Самоа, Тонга и Тувалу в контексте китайско-американского соперничества возросло благодаря влиянию великих держав в Тихоокеанском регионе. События в этих странах показывают, что регион находится в центре геополитического конфликта. Форум тихоокеанских островов 2024 года, организованный в Тонга, продемонстрировал усилия Китая по усилению своего влияния и противодействию США. В то время как нацеливание Китая на статус «партнера по развитию» Тайваня в Форуме тихоокеанских островов ясно демонстрирует стратегию Пекина по усилению дипломатического влияния в регионе, защита участия Тайваня со стороны США и их союзников свидетельствует об их намерении противостоять Китаю. [7] Такая напряженность на форуме подтверждает, что регион стал линией фронта в соперничестве между США и Китаем.

Позиция Китая на форуме позволяет предположить, что число пропекинских стран на островах Тихого океана может возрасти. С другой стороны, союзники США и страны, признавшие Тайвань, такие как Тувалу, используют поддержку США для укрепления своих дипломатических позиций. Так, Тайвань продлил соглашение о партнерстве в области развития с тихоокеанскими островами до 2027 года. Поддержка, оказываемая в таких областях, как сельское хозяйство, образование и здравоохранение, позволяет рассматривать Тайвань как постоянного союзника в регионе.[8] Однако дипломатическое давление Китая будет и дальше испытывать эти связи в Тихоокеанском регионе.

Как и другие тихоокеанские регионы, Полинезия стала важной ареной борьбы за влияние между США и Китаем. Экономическая уязвимость, угрозы изменения климата и геополитические позиции этих стран говорят о том, что это соперничество будет продолжаться. Эта динамика в регионе отражает не только региональную, но и глобальную борьбу за власть. Эти малые страны выступают в качестве платформы для формирования стратегических интересов сверхдержав, что, в свою очередь, определяет ответную экономическую и дипломатическую поддержку в регионе. Эти события еще больше повышают значимость Самоа, Тонга и Тувалу в международной системе. Усилия Китая по усилению своего влияния в регионе посредством экономической помощи и инвестиций в инфраструктуру внимательно отслеживаются Соединенными Штатами. Небольшие страны, такие как Самоа, Тонга и Тувалу, будут стараться максимально учесть свои интересы в этой борьбе за власть

[1] Pöllath, M., "Revisiting island decolonization: The pursuit of self-government in Pacific island polities under US hegemony", *Island Studies Journal*, <https://islandstudiesjournal.org/article/83921>, (Дата посещения: 16.12.2024).

[2] Mermer, C. T., "Küresel Rekabet Penceresinden Pasifik Adaları", *TASAM*, (Дата посещения: 16.12.2024).

[3] "Xi meets Samoan PM, says China prioritizes empowering Pacific Island countries to tackle climate change", *China Daily*, http://en.cppcc.gov.cn/2024-11/27/c_1048445.htm, (Дата посещения: 16.12.2024).

[4] Peake, G., Pohle, C., & Scabell, A., "At Pacific Islands Forum, tensions flare over Taiwan, geopolitics and climate", *United States Institute of Peace*, <https://www.usip.org/publications/2024/09/pacific-islands-forum-tensions-flare-over-taiwan-geopolitics-and-climate>, (Дата посещения: 16.12.2024).

[5] Peake, G., & Pohle, C., "Financially weak Pacific Island States are vulnerable to China", *United States Institute of Peace*, <https://www.usip.org/publications/2024/01/financially-weak-pacific-island-states-are-vulnerable-china>, (Дата посещения: 16.12.2024).

[6] то же место.

[7] Stone, J., "太平洋岛国论坛凸显美中竞争", *VOA*, <https://www.voachinese.com/a/us-china-rivalry-on-display-at-gathering-of-pacific-islands-leaders-20240905/7773168.html>, (Дата посещения: 16.12.2024).

[8] то же место.

ANKASAM АНАЛИЗ

Сокращение военного присутствия Франции в Африке и региональная динамика

Gökтуğ ÇALIŞKAN

В последние годы в Африке происходят серьезные изменения, связанные с военным присутствием Франции. В частности, решения Чада и Сенегала расторгнуть соглашения об оборонном сотрудничестве с Францией стали предвестниками новой политической атмосферы на континенте. Эти шаги важны с точки зрения усиления акцента на независимость в борьбе с бывшими колониальными державами и укрепления политики национального суверенитета. В то время как африканские страны пытаются создать более устойчивую структуру против иностранных интервенций, эти решения способны изменить геополитический баланс в регионе. В то время как правительство Чада усилило акцент на национальном суверенитете этим решением, принятым в рамках мероприятий по случаю Дня независимости, правительство Сенегала действовало в том же направлении. Это новое отношение обеих стран к Франции можно рассматривать не только как военную стратегию, но и как попытку пересмотреть место Африки в мировой политике. Эти изменения в регионе явно свидетельствуют о желании африканских народов и лидеров примириться со старыми колониальными структурами.

Расторжение Чадом соглашения о военном сотрудничестве с Францией в 66-ю годовщину своей независимости вызвало большой резонанс на всем континенте. Это решение можно рассматривать как критический шаг в ослаблении влияния Франции в Сахельском регионе. Франция уже давно имеет значительное военное присутствие в этом регионе под предлогом борьбы с терроризмом в рамках операций Serval, а затем Barkhane. Однако в последние годы эти операции вызвали бурную реакцию населения региона. Операции Франции не увенчались полным успехом, напротив, сепаратистские и террористические элементы в регионе еще больше усилили свое влияние. Поэтому, хотя Чад и прекратил военное присутствие Франции, он также прислушался к растущему антифранцузскому настрою населения. Аналогичным образом, Сенегал объявил о закрытии французских баз в соответствии с принципами независимости и национальными интересами, и за этим решением внимательно следили на международной арене. Президент Сенегала Бассиру Диомайе Файе подчеркнул важность прекращения военного присутствия Франции с точки зрения суверенитета, что свидетельствует о решимости региональных лидеров в этом вопросе.

Падение влияния Франции в Сахельском регионе не ограничивается Чадом и Сенегалом. Ее уход из таких стран, как Мали, Буркина-Фасо и Нигер, нанес тяжелый удар по стратегическим целям Франции в регионе. Военные перевороты в этих странах и последовавшие за ними антифранцузские выступления значительно ослабили французское влияние в регионе. В частности, вывод французских войск после военного переворота в Нигере привел к дебатам о нарушении координации в борьбе с терроризмом. Французские СМИ и источники утверждали, что уход Франции создал значительные пробелы в региональной архитектуре безопасности, но при этом критиковали усилия других международных игроков по заполнению этих пробелов. В этом процессе растущее влияние России через группу Вагнера (теперь известную как «Африканский корпус») и инвестиции Китая в инфраструктурные проекты привели к созданию новой конкурентной среды.

С другой стороны, решения Чада и Сенегала способны изменить архитектуру безопасности на континенте. Роль региональных организаций, таких как Африканский союз и Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС), становится все более важной в этом процессе. Например, решения ЭКОВАС об экономических санкциях после переворота в Нигере свидетельствуют об усилиях организации по укреплению механизмов внутренней безопасности. Однако при отсутствии должной координации эти решения могут иметь негативные последствия для региональной безопасности. Федерация государств Сахеля — лучший тому пример. Эта федерация, в которую входят Мали, Буркина-Фасо и Нигер, добилась значительного прогресса примерно за полтора года.

Уход Франции открывает перед странами региона широкие возможности в плане экономической независимости и более эффективного управления собственными ресурсами. С закрытием французских баз у местных правительств появились возможности для реализации собственных экономических проектов в районах расположения этих баз. Например, правительство Сенегала планирует заполнить экономический пробел, образовавшийся после закрытия французских баз, с помощью стимулов для местных предпринимателей. В этом контексте предполагается увеличить инвестиции в инфраструктурные проекты и туристический сектор.

Сокращение инвестиций французских компаний создало для африканских стран возможность диверсифицировать свои экономические отношения и развивать новые партнерства на глобальных рынках. Экономическое сотрудничество с такими странами, как Китай, Турция и Индия, привело к мобилизации инвестиций в инфраструктуру, энергетику и технологии на всем континенте. Например, китайский железнодорожный проект Момбаса-Найроби в Кении стимулировал региональную торговлю и создал тысячи рабочих мест. Такие проекты позволяют африканским странам развивать свой собственный экономический потенциал.

С уходом Франции появилась возможность снизить внешнюю зависимость от местных экономик и более эффективно использовать местные ресурсы (особенно подземные). Это может не только поддержать усилия Африки по достижению экономической независимости, но и способствовать реализации целей устойчивого развития. Появление более сбалансированной и многогранной структуры в экономических отношениях Африки можно рассматривать как важный шаг, который позволит континенту стать более сильным актором в международной системе.

Очевидно, что нарастающая антифранцузская волна в Африке становится все более выраженной под влиянием молодых лидеров и динамичной политики на континенте. У молодого населения сформировалось панафриканистское сознание, критикующее зависимость Африки от Франции, и это напрямую влияет на политические решения лидеров. Учитывая, что к 2022 году 60 процентов населения Африки будет моложе 25 лет, совершенно ясно, как эта демографическая структура будет определять политику континента в будущем. Большое присутствие молодых лидеров на политической сцене также ведет к более активному отстаиванию национальной независимости и экономических реформ. На данный момент подход молодого лидера президента Сенегала Бассиру Диомайе Файе подчеркивает независимость и ставит во главу угла региональное сотрудничество.

Эта модель лидерства рассматривается как предвестник нового политического понимания, которое отражает будущие ориентиры континента. Растущее политическое сознание молодого населения способно оказывать влияние не только на национальном уровне, но и на механизмы принятия решений в континентальных организациях, таких как Африканский союз. Инвестиции в такие сферы, как образование, технологии и цифровизация, могут еще больше увеличить вклад этого поколения в усилия по обретению Африкой независимости. Эта новая волна представляет собой пробуждение не только бывших колониальных держав, таких как Франция, но и стремления Африки самой определять свое будущее.

Прекращение французского военного присутствия открыло дверь в новую эру локальных решений проблем безопасности Африки. Уход Франции — это также прекрасная возможность для стран континента, чтобы местные армии могли действовать более независимо. Это также позволит африканским странам укрепить свой собственный потенциал в области безопасности. Такая трансформация может подтолкнуть континент к разработке более оригинальных и независимых стратегий в борьбе с терроризмом. В Буркина-Фасо увеличение бюджета на национальную оборону и инвестиции в местные силы безопасности свидетельствуют об усилиях по устранению пробелов в сфере безопасности после вывода французских войск. Ограничивая влияние внешних игроков, эти события подчеркивают важность местного руководства и поиска решений.

Хотя частные охранные структуры, такие как «Африканский корпус», дают краткосрочный эффект, в долгосрочной перспективе эта ситуация делает необходимость местных решений более очевидной. Эффективное использование собственных ресурсов африканских стран для поиска решений этих проблем — один из важнейших шагов в поддержку целей независимости континента. Этот новый процесс может не только обеспечить стабильность безопасности Африки, но и позволить ей занять место более сильного политического игрока на международной арене.

За стремлением африканских стран к независимости пристально следят и на международной арене. Сокращение военного присутствия Франции ускорило усилия континента по повышению своей устойчивости к иностранным интервенциям. Такая ситуация свидетельствует о том, что Африка движется к превращению в глобального актора, меняя свое геополитическое значение с роли только региональной державы. Однако этот процесс также несет в себе экономическую и политическую неопределенность. Ключевую роль в преодолении этих неопределенностей может сыграть подход, который ставит во главу угла национальные интересы африканских стран. Если такие страны, как Чад и Сенегал, поддержат свои усилия по обретению независимости проектами устойчивого развития и региональным сотрудничеством, эти перемены могут получить более прочную основу. Если международное сообщество поддержит преобразования в Африке, оно сможет усилить влияние континента на мировую политику и экономику. При правильном управлении этим процессом Африка не только изменит существующие геополитические балансы, но и сделает важные шаги на пути к превращению в глобальный центр силы.

В заключение следует отметить, что решения Чада и Сенегала о прекращении военного сотрудничества с Францией представляют собой не только процесс трансформации континента, но и изменение глобальной политики. Хотя эти решения открывают перед Африкой возможность занять более прочные позиции в международной системе, они также таят в себе риски и неопределенность. Если Африка согласует внутренние реформы с региональной солидарностью, она сможет превратить свои движения за независимость в глобальную историю успеха. Если эта воля и решимость сохранятся, Африка займет свое место на сцене истории как континент, определяющий не только свое будущее, но и направление мировой политики.

ANKASAM АНАЛИЗ

Негативные последствия изоляции России от Арктического совета

Emekli Deniz Albay
Dr. Ferhan ORAL

Согласно последним данным, в арктическом регионе находится 90 миллиардов баррелей нефти и 47,3 триллиона кубометров природного газа.[1] Помимо этого энергетического потенциала, Северный морской путь (СМП), по которому тающие из-за изменения климата льды будут проходить часть года в настоящее время и весь год после 2030 года,[2] значительно сокращает морские перевозки между Азией и Европой. Однако арктические воды особенно чувствительны и уязвимы к разливам нефти в результате аварий судов. Отсутствие существующей инфраструктуры и удаленность региона означают, что на ликвидацию последствий разлива может уйти несколько дней или недель, а растущая транспортная активность, которая, как ожидается, будет увеличиваться с каждым днем, еще больше повышает этот риск. Арктический совет, состоящий из восьми постоянных членом (США, Россия, Канада, Исландия, Швеция, Норвегия, Финляндия, Дания, США, Россия, Канада, Исландия, Швеция, Норвегия, Финляндия и Дания), шести членом местных организаций и 13 стран-наблюдателей,[3] служит основанным на консенсусе межправительственным форумом для решения арктических проблем с момента своего создания в 1996 году на основе Оттавской декларации.

Совет, председательство в котором каждые два года меняют восемь арктических государств, занимается научным сотрудничеством и устойчивым развитием по различным экологическим вопросам, включая изменение климата. Диалог, который он поддерживает между арктическими государствами, способствовал установлению мирных отношений в регионе в эпоху после холодной войны.[4] Более того, хотя военные вопросы не входят в компетенцию Арктического совета, возможности, предоставляемые совместной работой в рамках Совета, позволяют арктическим государствам вести конструктивный диалог, который может разрешить споры или недопонимание.

Даже во время российской аннексии Крыма в 2014 году и сирийской гражданской войны работа Совета, который продолжал сотрудничать в рамках исследовательских проектов и усилий по установлению правил и стандартов по таким ключевым вопросам, как рыболовство, транспорт, поиск и спасение и оценка воздействия на окружающую среду, была временно приостановлена оставшимися семью членами после вторжения России на Украину в феврале 2022 года. В результате текущие проекты научного сотрудничества, включая чрезвычайные ситуации, такие как разливы нефти, биоразнообразие, борьба с морским мусором, продвижение ресурсосберегающих технологий и защита культурно-исторического наследия коренных народов, сначала были заморожены, а в июне 2022 года работа над некоторыми проектами была возобновлена другими членами без участия России.

Новая региональная арктическая структура без России, которой принадлежит более половины арктического побережья, будет лишена масштаба и широты, что поставит под угрозу способность Совета выполнять свои задачи. Более того, изоляция России от деятельности Совета значительно затрудняет сотрудничество, ограничивая данные российских климатических и экологических исследований, что побуждает Россию искать диалог с неарктическими странами. Россия продемонстрировала это, организовав ряд мероприятий в соответствии со своей повесткой дня с так называемыми «дружественными странами» — Китаем, Бразилией, Монголией, Беларусью и Казахстаном. Другие организации/страны, с которыми Москва стремится сотрудничать, — это БРИКС (Бразилия, Индия, Китай и Южная Африка), Шанхайская организация сотрудничества (Китай, Индия, Иран и страны-участницы), Латинская Америка, Ближний Восток, страны Персидского залива и страны, включая Турцию[5] и Таиланд.[6]

Кроме того, Китай, который в Белой книге по арктической политике 2018 года назвал себя «близким к Арктике государством» и имеет статус наблюдателя в Совете, может рассматривать нынешний кризис как возможность открыть управление Арктикой для международного сообщества и усилить свое влияние. Наконец, еще одним риском является возможность использования Россией исключения из Совета в качестве рычага для ускорения уже развивающейся деятельности в области вооружений и инфраструктуры в регионе.

Между Норвегией, которая в настоящее время председательствует в Совете, и Россией ведутся переговоры с целью найти решение этой проблемы.[7] Кроме того, в марте 2024 года Россия приняла участие в виртуальных учениях между арктическими странами у северного побережья Норвегии, имитирующих крупный разлив нефти.[8] Таким образом, пока продолжается украинская война, быстрое возвращение к прежнему духу сотрудничества маловероятно, но об ограниченном сотрудничестве в Арктике можно говорить, несмотря на напряженность в отношениях.

В заключение следует отметить, что окончательная потеря этого форума, который помогает проводить жизненно важную политическую работу, в результате дальнейшей эрозии политического сотрудничества между арктическими государствами затруднит Западу контроль над деятельностью России в регионе и в то же время ухудшит последствия изменения климата для всего мира. Хотя Россия заявила, что не намерена создавать альтернативный Арктическому совету форум и останется в нем — при условии соблюдения ее права на участие в заседаниях и работе Арктического совета, — продолжение изоляционистских усилий может подорвать «основное циркумполярное видение», лежащее в основе Арктического совета, и сила дипломатии в этой области необходима как никогда.

[1] Гючйетмез, Ф., 2024, Введение в арктическую геополитику, Гючйетмез, Ф., Дмелло, Дж. Р., Политика Арктики 8 Переоценка международных отношений, стр.4-13, Transnational Press.

[2] «DoD Announces Publication of 2024 Arctic Strategy», US Department of Defence, <https://media.defense.gov/2024/Jul/22/2003507411/-1/-1/0/DOD-ARCTIC-STRATEGY-2024.PDF>, (Дата доступа: 19.12.2024).

[3] Официальный сайт Арктического совета, <https://arctic-council.org/>, (Дата доступа: 19.12.2024).

[4] Dyck, C., On thin ice: The Arctic Council's uncertain future, Marine Policy 163 (2024) 106060

[5] Kalfaoğlu, R., Viakhivera, N., Turkey Plans to Earn Recognition in the Arctic by Developing Its Scientific Competencies, Russian International Affairs Council (RIAC), <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/interview/turkey-plans-to-earn-recognition-in-the-arctic-by-developing-its-scientific-competencies/?ysclid=m4scamkmzc956722664>, (Дата доступа: 19.12.2024).

[6] Edvardsen, A., Light at the End of the Tunnel for the Arctic Council, High North News, <https://www.highnorthnews.com/en/massive-russian-mobilization-arctic-high-north-news-overview-shows>, (Дата доступа: 19.12.2024).

[7] Canova, E., Pic, P., The Arctic Council in Transition: Challenges and Perspectives for the new Norwegian Chairship, The Arctic Institute, <https://www.thearcticinstitute.org/arctic-council-transition-challenges-perspectives-new-norwegian-chairship/>, (Дата доступа: 19.12.2024).

[8] Fouche, G., Dickie, G., West, Russia manage limited cooperation in Arctic despite chill in ties, Reuters, <https://www.reuters.com/world/west-russia-manage-limited-cooperation-arctic-despite-chill-ties-2024-05-14/>, (Дата доступа: 19.12.2024).

ANKASAM В СМИ

16 декабря 2024

Консультант по международным отношениям ANKASAM доктор Кадир Эртач Челик на телеканала TV Net!

18 декабря 2024

Президент ANKASAM проф. д-р Мехмет Сейфеттин ЭРОЛ в эфире радио TRT Голос Турции!

19 декабря 2024

Президент ANKASAM проф. д-р Мехмет Сейфеттин ЭРОЛ в эфире телеканала TV Net!

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ КРИЗИСНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ТОМ VIII, ВЫПУСК I

Опубликован последний номер Журнала Региональных Исследований, который является международным рецензируемым журналом Анкарского центра исследований кризисных ситуаций и политики (АНКАСАМ). Пройдя по ссылке ниже, вы можете получить доступ к журналу в серверах базы данных Academic Keys, ASOS Index, CEEOL, Cite Factor, DRJI, Index Copernicus, Ideal Online, Research Bible, Sindex u TÜBİTAK DERGİPARK

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ ANKASAM ТОМ VIII, НОМЕР I

В издательском органе ANKASAM вышел в свет последний номер Международного журнала кризисных и политических исследований, который входит в список международных рецензируемых журналов. Пройдя по ссылке ниже, вы можете получить доступ к журналу в серверах базы данных Academic Keys, ASOS INDEX, CEEOL, Cite Factor, DRJI, INDEX COPERNICUS, IDEAL ONLINE, RESEARCH BIBLE, Sindex u Tübitak Dergipark.

Журнал региональных исследований

BÖLGESEL ARAŞTIRMALAR DERGİSİ | Cilt | Volume: 03
Sayı | Issue: 01
Mayıs | May 2019
e-ISSN | 2587-1234

Türkiye ile Türk Cumhuriyetleri Arasındaki Bölgesel Bilişim Olgusunu Değerlendirme: Türkiye'nin Perspektifinden Bir Analiz
Evaluation of Regional Information Exchange between Turkey and Turk Republics: A Case Study from Turkey's Perspective

Different Aspects of the Russian-Georgian 2008 War: Representation of the Turkish Perspective
2008 Rus-Georgia Savaşı'nın Türk Perspektifinden Bir Temsilatı

Türkiye'deki Önemli Siyasi Olayların AB Ülkelerinde Yansımaları: Çıkış Noktasında Türkiye Akademi (2014-2018)
The Influence of Turkey's Important Political Events in the European Union Countries: The Case of Turkey's Academic World (2014-2018)

Türkiye-Malaysia İlişkileri in the 21st Century
21. Yüzyılda Türkiye-Malaysia İlişkileri

1979-2014 Yıllarında Kırgızistan Siyasetinde Genel Dönüşümün Rolü ve Bunun Afganistan-Türk Toplumuna Etkileri
The Role of General Changes in Politics in Kyrgyzstan between 1979-2014 and Its Effects on Turkish Society in Afghanistan and Turkey's Society

An International Warranted Act of an International Organization on Terrorism: The UN Human Rights Council Resolution 1816 for Sri Lanka
Terrorizmle Mücadelede Bir Uluslararası Kuruluşun Yetkili Bir Davası: Birleşmiş Milletler Güvenlik Konseyi Kararı 1816

Kitap İncelemeleri/Book Reviews

Emine Şenelgilin "Rusya'nın Zorunlu Yabancılar İçin Etilerine" Kitabı Üzerine Bir İnceleme
Emine Şenelgilin "Rusya'nın Zorunlu Yabancılar İçin Etilerine" Kitabı Üzerine Bir İnceleme

Safak Özgür'ün "Konservatörlük Olmayan Türkiye" Kitabı Üzerine Bir İnceleme
Safak Özgür'ün "Konservatörlük Olmayan Türkiye" Kitabı Üzerine Bir İnceleme

Gül Yılmaz'ın "Günümüzde Türkiye'de İktisadi İstikrarın Rolü" Kitabı Üzerine Bir İnceleme
Gül Yılmaz'ın "Günümüzde Türkiye'de İktisadi İstikrarın Rolü" Kitabı Üzerine Bir İnceleme